

Борис Мызников

РБ

#рысьбарс#

Борис Мызников
РБ #рысьбарс#. Есть ли любовь
еще до первого взгляда?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7583220
ISBN 978-5-4474-0012-5

Аннотация

Я долго себя искал. Всю жизнь. Но каково же было мое удивление, когда я все же нашел себя, то оказалось, что это – Она! Мой рысиамский близнец!

Содержание

Глава 1. Барс Барс Барс Барс	5
Глава 2. Рысь Рысь РысьРысь	24
Глава 3. Барс Барс БарсРысь	41
Глава 4. Рысь Рысь РысьБарс	64
Глава 5. Барс Барс Рысь Барс	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

РБ #рысьбарс#

Есть ли любовь еще до первого взгляда?

Борис Мызников

*Возьмите чистый лист бумаги,
Достаньте острый карандаш,
И вспомните, что люди – Маги.
И нарисуйте мир. Он – Ваш!*

© Борис Мызников, 2017

ISBN 978-5-4474-0012-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Барс Барс Барс Барс

Подруга по имени Сме...!

Как странно, вот так вот стараться

Мне в чувствах тебе признаваться,

Купаясь в твоём колдовстве.

Подруга по имени Сме...!

Не знаю, как так оказалось,

Что ты мне по жизни досталась

Как снег на пожухлой траве.

Подруга по имени Сме...!

Одна ты меня понимаешь,

Меня целиком принимаешь

Небритого, в рваном носке...

Подруга по имени Сме...!

Терпенье твоё бесконечно,

Готова ты ждать меня вечно

И плакать не будешь в тоске.

Подруга по имени Сме...!

Пока что меж нами граница,

И в жизни не можем мы слиться,

Но время толкает к тебе.

Подруга по имени Сме...!
Лишь ты даришь мне вдохновенье
По жизни шагать с наслаждением
И чувствовать радость за всех!

Подруга по имени Сме...!
Я имя твое чуть скрываю,
Иполностью не называю,
Боюсь, что придешь ты ко мне...

Клавиши слушались как цирковые собачки. Они наклоняли голову в такт, задаваемый моими замерзшими пальцами. Серая клавиатура уныло смотрела на меня, как бы продолжая цветовую гамму низкого безцветно-грязного неба, даже не пытавшегося скрыть свою усталость. Да, на улице стояла самая мерзкая погода – слякотный декабрь с пронзающим любые одежды-бастионы ветром. Время, когда солнце надолго уезжает в отпуск, наверное туда, где, как говорят легенды, триста шестьдесят солнечных дней в году. Я не верю в эти рекламные рассказы, это уж через чур! Триста шестьдесят! Тут хотя бы шестую часть этого иметь, все-таки недавно были шестой частью суши!

Но, тем не менее, похоже, что весь мой мир, тот, который меня сейчас окружает, со мной солидарен. Он также угрюм и замкнут, холоден и безразличен ко всем, кто сейчас дрожит от холода, ему незачем ломать голову, пытаясь понять,

что и как. Все просто вот так как есть, как на далекой безжизненной планете, населенной только нереальными холодами и тенями от солнца, которые медленно шевелятся, сами не зная, зачем они это делают. Их поймут разве только водоросли в океане, которые однажды проснулись, потянулись во все стороны и так и замерли навсегда. И в самом деле: а ведь в этом что-то есть!

Наверное, во всем виноваты эти пресловутые «циклы», придет весна, тепло и настроение сменится. Так бывает иногда, я знаю. По крайней мере, раньше по весне всегда становилось легче. Возможно, и в этот раз будет так же. Захочется свежего воздуха, солнечного света. Ну, хоть чего-то захочется. Может быть. А пока – полное отсутствие мыслей, желаний, планов на завтра, короче, обычный день. Вернее, уже скоро вечер. И, слава богу: можно будет дома оторваться от реальности самым простым и банальным способом, а именно за рюмкой вина. Мне уже все равно какого. Лишь бы затмило разум, опустило шторы на этот беспробудно серый мир, для которого я такой чужой, и он мне отвечает тем же. Ну и пусть...

Клиентов сегодня немного, кому же хочется в такую гниль выходить из дома? Так что работы – никакой. Всего дел – состряпать отчет о скудных продажах и выслать его в центральный офис. Интересно, есть ли на свете более скучная работа, чем заниматься торговлей? Ладно, когда работаешь сам на себя, а когда «на дядю»? Первые несколько месяцев

все кажется новым и интересным, а потом – годами одно и то же. «Что вас интересует?», «Чем помочь?» «Как собираетесь платить?». Можно было бы давно посадить вместо нас, продавцов, роботов, алгоритм напишет даже школьник. «Улыбнись – предложи что-нибудь – посмотри реакцию – еще разик улыбнись – и так далее».

То ли дело раньше, в молодые годы я работал в одной газете, любо-дорого вспомнить! Интервью с интересными людьми, посещение самых разных мероприятий, споры, неожиданные решения – творческая энергия просто была ключом! Вечно поджигают сроки сдачи материала, но-чи напролет что-то редактируешь, в редакции – мозговой штурм, посвященный темам следующих номеров, сплоченная команда, где все равны, и мнение любого обязательно выслушают. И в такой среде рождаются великолепные идеи!

Куда все делось? Где это все? Там, откуда еще никто не возвращался – в Прошлом. Страшная вещь – это Прошрое, как Дракон, который сжирает все и вся. Где-то я уже встречал подобную мысль – точно: «Лангольеры» Стивена Кинга.

Я откинулся на спинке кресла, заложил руки за голову и закрыл глаза. Странно: вот такое простое движение, а сколько сразу всего происходит! Обычный мир тут же исчезает за поворотом, как за перевернутой страницей, а на его месте возникает Все Что Душе Угодно! Сейчас моей душе было угодно вырвать из пасти Дракона, из его нутра, сцены

из прошлой жизни, которые во многом были лучше того, что происходит сейчас.

Помню, как я работал над интереснейшей статьей о смерти и смысле жизни. Не знаю почему, но эта тема меня удивительным образом всегда притягивала к себе. Я очень тщательно подошел к ней: прочитал все теории о загробной жизни, узнал, что об этом думают африканские пигмеи и американские индейцы, индусы и буддисты, как жизнь после смерти описана в различных легендах, и как о ней отзываются некоторые современные ученые. Оказалось, что чуть ли не у каждого народа есть своя Книга Мертвых. Я даже создал некую классификацию всего этого.

Но чем дальше я проникал в эту тему, тем больше появлялось вопросов. И тем яснее становилось, что НИКТО ничего не знает наверняка. В таком мнении я был далеко не одинок. Со мной согласился один из ведущих философов современности, у кого я брал интервью на эту тему.

Мой внутренний прожектор осветил небольшой кабинет, воспроизведя малейшие детали: тонны книг вдоль стен, большой письменный стол, за которым сидел необыкновенный человек, надолго въевшийся в мою память. За его спиной замер солнечный зайчик, порожденный каким-то предметом, лежащим на столе, но мне казалось, что свет исходит именно от него, как будто у него где-то есть какое-то окошко в теле, через которое его внутреннее сияние и проникает наружу.

– Скажите, профессор, а как же невероятный успех книг доктора Моуди? Ведь там собрано столько доказательств постсмертного существования!

– Все, что там описано, – это просто видения, если хотите сны тех людей, кто оказался на пороге смерти или в состоянии клинической смерти. Раз все они живы, то нельзя с уверенностью говорить о том, что они были мертвы. А стало быть, это все впечатления живых людей, перенесших сильный шок.

Профессор отвечал очень мягко, сразу было видно, что он много лет отдал этой теме. А самое удивительное было то, что он выглядел намного моложе своих лет, хотя я перед встречей все прочитал он нем и уж возраст его, конечно, знал. Да и седина его красноречиво свидетельствовала о богатом жизненном опыте. Может быть, он просто очень был увлечен своей работой, и эта любовь отвечала ему тем, что придавала сил и молодости. Или у него были другие источники для этого, какая мне, собственно говоря, разница?

– Но ведь все описания так похожи! Это Вам не кажется достаточным поводом для доказательства? – Я перевел взгляд на диктофон. Всегда у меня есть страх, что сядут батарейки или что-то там не заладится, так что я все время проверял, крутится ли кассета. Но она как ни в чем не бывало крутилась, спокойно наматывая на себя его приятный бархатистый голос, заодно запечатлевая весь этот солнечный день, незаметно просовывая его между слов. Но, оказыва-

ется, наша память все еще гораздо совершеннее это делает, нежели любая техника.

– Бесспорно, в этом может крыться какая-та загадка, достойная темы для изучения. Но что бы это ни оказалось – странная корреляция впечатлений, вызванная одинаковыми процессами поражения клеток головного мозга, или просто обычная подтасовка фактов, как это, увы, бывает не так уж и редко, это не может никак являться доказательством существования жизни после смерти. Вообще, об этом странно вести разговор, мы вступаем на почву непознаваемого, в края, где разум бессилен, и слова просто неуместны. Так что наш разговор – это просто демагогия, построенная на вечном стремлении людей к тайнам и загадкам. А раз есть спрос, то будет и предложение – всегда найдутся ученые, предлагающие неопровержимые доказательства для своих теорий.

– Но как же тогда жить, когда понимаешь, что жизнь – одна? Зачем тогда все?

– Никто не говорит о том, что жизнь одна, хотя никто не может говорить и обратное. Каждый сам решает для себя как ему относиться к собственной жизни. Каждый сам строит свою систему координат. И если кому-то легко живется, когда он верит в переселение душ, в реинкарнацию, то и ради бога! Не надо ничего никому доказывать, ломать чьи-то убеждения. «Ибо блажен будет, кто верует...»

– Так что, никакой реинкарнации нет?

– Есть очень распространенная модель, которую все зна-

ют, но есть и другие точки зрения.

– Построенные на концепции нелинейного времени? – догадался я.

– Нет, не обязательно. Хотя если не считать, что время – такой простой феномен, который описывается точками на прямой, а что-то совершенно другое, то тогда сама идея реинкарнации рассыпается вдребезги. Есть мнения, согласно которым перерождаются только люди, вступившие на Путь. Те, кто его еще не начал, и те, кто уже закончил – просветленные – они уже не перерождаются. Первым просто еще незачем, и они уходят в Божественную природу, а вторым уже незачем, они и так ей стали. А вот те, кто между ними как раз и должны что-то накапливать, пусть даже это происходит подсознательно.

– А Вы сами? Что думаете по этому поводу?

– Это очень личный вопрос, я бы даже сказал глубоко интимный. У меня есть собственная точка зрения на это все, но я не могу ее раскрыть.

– Почему? Простите, за назойливость. – Мне было неудобно лезть в душу, но любопытство просто перехлестывало все мыслимые границы приличия. В конце концов, ведь именно за этим я и встретился с ним, чтобы узнать нечто такое, что мне жизненно необходимо. Хотя я понимал, что выступаю в данном случае как папарацци, которых сам же терпеть не могу.

– Моя концепция несколько отличается от общеприня-

тых, но дело не в этом. Она не может быть передана посредством слов, ее можно только пережить, так что извините...

Профессор хитро улыбнулся немного извиняющейся улыбкой, как будто он нашкодивший школьник. Мне эта улыбка очень понравилась. Он был явно не из тех людей, кто ставит себя выше собеседника, что, кстати, бывает очень редко для известных деятелей, тем более с такой ярко выраженной харизмой как у него.

– Так у Вас были какие-то особые переживания по этому поводу?

– У всех людей есть особые переживания, чувство сопричастности к великой тайне жизни. Просто не все это выделяют их как нечто существующее само по себе. Их относят к разряду «показалось», «померещилось», «чушь какая-то». А так они бывают у каждого.

– И даже у меня?

– Конечно, – Профессор улыбнулся своей необыкновенной улыбкой. Черт возьми, он мне все больше начинал нравиться!

– А почему я об этом ничего не знаю?

– Вероятно, случилось так, что вы просто слишком молоды для восприятия этого.

В его словах не было никакого превосходства, наоборот, мне показалось, что у нас есть невидимая связь, как будто мы были учителем и учеником.

Мы тогда долго еще беседовали обо всем, связанном

с этой темой, но его слова врезались в мою память, как будто это было пророчество, передаваемое из уст в уста через поколения. «И настанет великий день, когда он прозреет... И откроется ему тайна жизни и смерти...»

Солнечный зайчик постепенно перебирался в сторону выхода, и в какой-т момент зевнул и исчез совсем. Хотя я знал, что он скоро возродится в другом месте, сотканный опять же из лучей и несущий радость. Такая вот реинкарнация.

Статья получилась отменная, одна из лучших у меня, все были, бесспорно, довольны. Жаль только, что больше я никогда не встречался с этим удивительным человеком. Хотя, хотел бы. Но теперь, когда прошло уже несколько лет, я все больше понимаю, что меня интересует на этот сам ученый, а та тайна, которую он так и не открыл мне. Как будто смерть шепчет мне каждый раз, зовет меня и немного посмеивается. А я, чаще всего, просто делаю вид, что ничего не слышу. При этом только еще больше замираю, и жду каких-то сигналов или необычных переживаний.

Незаметно рабочий день подошел к концу, и я оказался дома, пронзив тьму декабрьской ночи так быстро, чтобы она меня не заметила, и чтобы на меня не свалилось это страшное низкое небо.

Дома меня давно ждали. Хотя напрасно – вместо меня домой вернулся мой манекен – пустая оболочка, просто очень на меня похожая. А если бы там кто-то и был там внутри, то все равно его не было видно. Все как обычно, просто проис-

ходит смена декораций, программисты внутри меня быстро запускают другую программу, которая дальше сама работает, не требуя от меня ничего, просто переставляй руки и ноги, открывай во время рот. Чокнуться от себя такого можно! Кто-то целуют жену, раздевается, ужинает, играет с сыном, узнает как дела у дочери. Иной раз выглядывает из своей скорлупы, но ненадолго, и опять переключается на автомат.

Снаружи все хорошо, а все тяжелые мысли уходят в теневой режим. Их оттуда не достать, их даже не видно, но я знаю, что они там есть. Сегодня им явно беспокойно – они так и просятся наружу. Наверное, воспоминания навеяли. Что делать? Ах, да! Есть у меня одно средство, в котором прячется Истина, так сказать.

Что это за чушь такая, откуда берется эта непонятная апатия ко всему? Когда единственное, что хочется – это просто забыться. Так хочется, что даже есть физическое ощущение этого желания? Сосущее чувство в районе солнечного сплетения.

Когда жена ушла укладывать сына спать, мои руки привычным движением открыли бутылку, я наполнил красивый высокий фужер до краев, выпил его практически залпом. Полегчало немного, но не настолько, как хотелось бы. Никогда бы я не подумал, что вот так вот незаметно буду превращаться в алкоголика.

Жена вряд ли выйдет, она устала сегодня, так что я в это время остался наедине сам с собой. Я включил воду в ван-

ной, она громкой струей заполнила тишину вокруг меня. Но этого мне было мало, я немного успокоился только, когда сам весь погрузился в горячую жидкость, продолжая держать в руке бокал с вином и делая глоток за глотком. Когда бокал опустел, я протянул руку, взял с пола бутылку и наполнил его вновь.

Почему именно последнее время меня так припекло? Все время лезут мысли бог знает о чем? Голова рождает странные, дурные мысли, которые просто сами собой извергаются из меня помимо моей воли. Вроде бы все хорошо: идеальная семья, прекрасные детишки, которых я на самом деле очень люблю. Но откуда эта пустота, эта черная крошечная тьма, которая словно раковая опухоль пожирает меня изнутри?

Мне стало совсем одиноко, грустно и непереносимо. Как будто мой вес увеличился на сто килограммов, меня так вдавило в ванну, как будто на шею привязали тяжелый камень. Я сполз вниз так, чтобы остались по возможности одни глаза. Интересно, а если не выныривать? Если взять и утонуть? Получится?

Я почему-то сразу отверг эту идею, но не из-за того, что она идиотская по своей сути, а потому, что понял сразу, что ничего не получится. Только воды наглотаюсь!

Отпив половину, я поставил фужер на край ванны. Как же я сам себе надоел! Жить с самим собой двадцать четыре часа в сутки становилось просто невозможно! А с другой стороны зачем? Ради чего? Ведь все уже было, нового ничего быть

не может!

А может быть все дело в том, что я так где-то подсознательно и искал встречи с тайной смерти? Может, мне просто хотелось узнать что там, за горизонтом? И я отчаянно верил, что там что-то есть. Настолько сильно, что готов был рискнуть!

Взгляд мой упал на нож, который невзначай расположился среди шампуней. Наверное, жена им пятки чистила, вот он тут и притаился. Вот это то, что надо! Медленно, незаметно будут уходить силы! Все, что нужно – всегда рядом!

ТЫ СУМАШЕДШИЙ!

А что? В самом деле, ведь разгадка так близка! Всего-то надо сделать пару надрезов!

ОСТАНОВИСЬ! ИДИОТ! У ТЕБЯ ЖЕ СЕМЬЯ! ОНИ ТЕБЯ ЛЮБЯТ! ТЫ О НИХ ВООБЩЕ ПОМНИШЬ? И У ТЕБЯ ЕСТЬ Я!

Я чувствовал зов Смерти, как будто она существовала физически и шептала мне, звала меня, обещая избавление от всего земного, предлагала дары, равным которым на земле просто нет. В голове кружилось все от вина и от волнения! Я не мог оторвать взгляд от ножа, он меня просто гипнотизировал и притягивал как магнит.

ОЧНИСЬ! СКОРЕЕ ЖЕ! С ЭТИМ НЕ ШУТЯТ!

Я собрал все силы и закрыл глаза, но меняхватило только лишь на мгновение. В следующую секунду мой взгляд был опять устремлен на того проводника, кто мог бы меня про-

вести в запредельную область, куда нет входа никому из живых. Да! Сейчас или никогда! Все равно мы все смертны! Так зачем тратить время, когда можно взять сразу все то, что мне принадлежит. Ведь я могу прямо сейчас найти ответ на мучавшую меня загадку. Да что там меня! Миллионы человеческих умов не в силах ответить на простой вопрос. И бояться сделать элементарный эксперимент! А я не боюсь!

Медленно выдохнув, я набрал полную грудь воздуха, ощущая торжество момента, и понял, что сейчас самый важный момент в моей жизни! И мне захотелось поделиться с кем-то этим чувством! Жаль, что никого нет рядом! Совсем никого! Я взял в одну руку нож, а в другую бокал и собрался осушить его напоследок. В груди лихорадочно колотилось сердце. Нож в моей руке казался кнопкой запуска межконтинентальной ракеты на президентском дипломате, после нажатия на которую, мир перестанет существовать. В принципе так и было, никакой разницы для меня! Да, мой мир обязательно исчезнет. Странная мысль!

Я поднес хрусталь ко рту, наклонил его, и, о, ужас! Не знаю, почему это на меня так подействовало, но то, что я увидел меня парализовало. В вине плавали две мухи. Небольшие, конечно, такие маленькие мушки, ничего страшного, особенно для человека в моем положении. Но сам факт подействовал на меня странным образом: я вдруг как будто очнулся. Как будто эти две дохлые мухи своим видом показали мне весь кошмар моего противоре-

ственного желания. Они приняли смерть вместо меня, напившись до смерти вина! Черт возьми! Как это было символично! Мня чуть не стошнило.

СЛАВА БОГУ! КАК ТЫ МЕНЯ НАПУГАЛ! РАЗВЕ ТАК МОЖНО?

Я вылил вино в раковину, отшвырнул нож, чтобы его не было видно. И понял, что надо с вином завязывать. Мне было невыносимо стыдно! Как такое могло прийти в голову? Мне, разумному человеку! У которого прекрасная жена и дети! Да, с работой не везет сейчас, но это все можно поправить. Раньше было лучше, сейчас хуже, все меняется, придет более благополучное время! Зачем вот так? Слава богу, что об этом никто никогда не узнает! Какой кошмар!

Но как это не было странно, все произошедшее имело для меня определенную пользу, а именно: во мне где-то затеплилось желание жизни. Как будто даже в этот раз именно смерть мне пришла на помощь, именно благодаря ей я смог справиться с ней же! Чушь какая-то! Нужно что-то с мозгами делать! Но две дохлые дружные мухи так и продолжали стоять у меня перед глазами. Мне даже казалось, что я вижу, как они улыбаются в своем забвении, закатив последний раз все свои десять тысяч или сколько их там глаз.

Я вытерся, вышел из ванной и первым делом включил музыку, чтобы заглушить тишину и собственные дурные мысли. Громко нельзя включать, чтобы не разбудить никого, но я закрыл все двери и сделал звук насколько можно громким.

«As for as my eyes can see...»

Раздалась из динамиков композиция, в которой я узнал одну из моих любимых песен Алана Парсонса, которую я помню со школьных лет. Но почему и сейчас мне досталось именно это: песня «Old And Wise» про то, как я буду старым? Или я незаметно для себя окружаю всем тем, что напоминает о Вечности? Нужно сменить на что-то более динамичное! Лучше даже русское. И что-нибудь старое. Захотелось чего-то такого, что слушал в школе, гуляя по улице с «Электроникой» в руке. «Альфа», «Воскресенье», «Старый «Карнавал» или «Круиз» подошел бы. Ага! Вот, есть. Я покопался в полиэтиленовом пакте, где кучей валялись потасканные кассеты времен моей молодости и поставил старую, затертую и поцарапанную кассету.

«Как скучно жить без светлой сказки

С одним лишь холодом в груди!»

Кассета немного посвистывала, издавая все же вполне различимые звуки. Странно, что она вообще играла. Но я сразу непроизвольно перенесся во времена своей молодости и понял, что это был совсем не я. Это кто-то другой жил своей жизнью. Просто так получилось, что я знаю все про него и про эту жизнь. Но это не я. Тот я умер. Когда? Не знаю, но знаю, что его больше нет. Кстати вот вам и реинкарнация! А я все голову ломаю, есть она или нет! А оказывается, что мы постоянно умираем и возрождаемся вновь, каждую секунду мы уже не те, что раньше, просто память о нас

прежних связывает нас, и мы не видим разницы между нами. Но стоит разойтись подальше, как разница становится очевидной!

Опять я про смерть! Никуда мне от нее сегодня не деться. Я почему-то перенесся еще дальше, в прошлое. В то время, когда я был совсем маленьким мальчиком, лет четырех или пяти. Я мало что помню с тех пор, но мне странно знакомо одно ощущение того времени. Даже странно, что именно сейчас это мне пришло на ум. Хотя, что ж тут странного! У смерти, должно быть, сегодня просто День рожденья какой-то! Вот все для нее. Да, невеселая, шутка, как и все сегодня. Но все равно странно, что именно сегодня я отчетливо понял то, что меня просто обволакивало раньше, едва касаясь моего рассудка, все время незаметно ускользая от понимания.

Когда-то давным-давно, когда я был совсем маленьким, я знал о смерти нечто такое, что не знаю теперь! Знал, а потом то ли забыл, то ли это знание настолько захламилось всяким мусором, из которого состоит наше образование, воспитание, да и вся жизнь, что оно погубло, не оставив никаких шансов на то, что я смогу его отыскать в лабиринте собственных мозговых извилин. А может быть, оно прячется даже и не там! Может быть, я не умом понимал ЭТО, просто как-то иначе! Но что-то явно было, в этом у меня нет теперь сомнений! Я отчетливо помню сладковатую грусть, сопровождающую ЭТО переживание, ощущение, сложно по-

добрать слова. Как будто ОНО имеет какую-то характеристику, как цвет или запах. Но я знаю, что имеет, и я ПОМНЮ его!

Я ЗНАЮ, О ЧЕМ ТЫ ГОВОРИШЬ!!! ДА, ДА! НО ПРОШУ ТЕБЯ, НЕ НАДО ОБ ЭТОМ! УМОЛЯЮ!

Я рухнул на кровать и закрыл глаза, понимая, что теперь уж точно ничего нельзя сделать, видно у детей потом что-то перегорает и закрывается навсегда, спасая взрослых от ненужного понимания, которое может их свести с ума, заставляя стремиться понять непонимаемое, пережить непереживаемое. Что для нормальных людей выглядит, как абсолютно неприемлемые действия – попытки увидеть свою Смерть.

«Я никогда не видел такого чуда...»

Началась следующая песня, исполняемая с хрипотцой. Я, наконец, расслабился и тоже полетел. Подо мной проносились верхушки деревьев, дороги, отдельные дома. Я летел все время прямо, единственное, что мне мешало – это провода электропередач, которые так и норовили поймать меня в свои сети. Но я пока умудрялся уворачиваться от них. А их становилось все больше и больше! Металлические вышки, с натянутыми на них проводами, гудящими от напряжения, росли как волшебные бобы в известной сказке. По проводам пробегали молнии, угрожающе ослепляющие меня своим холодным и страшным сине-фиолетовыми вспышками.

Наконец, я смог стремительно рванув вверх, оторваться

от этих электрических лиан, и на меня napало долгожданное расслабление.

Глава 2. Рысь Рысь РысьРысь

Возьми мою пустую жизнь,
Сложи крылатый самолетик,
И брось в окно, скорее вниз,
Пусть оживет она в полете.

А может даже повезет,
И ветерок ее подхватит,
И в омут неба унесет!
Пожил немного, ну и хватит!

Я стоял в центре небольшого города, в котором я раньше никогда не был. Просто по конфигурации площади и улиц, выходящих на нее, а также по строениям, похожим немного на скромные дворцы, было понятно, что это и есть центр города. Я спускался по лестнице, а меня встречали какие-то люди. Странно, меня никто никогда не встречал вот так, шумной делегацией! Кто я, собственно говоря, такой? Но у меня не было сомнений: эти люди, что стояли везде и всюду махали руками именно мне! Все одинаково чужие, с дежурными фальшивыми улыбками, они производили немного гнетущее впечатление. Казалось, что им всем от меня чего-то нужно, как будто я каждому из них денег должен. Они так улыбались из-за того, что боялись сразу показать

свои истинные намерения. Они чувствовали, что поведи они себя подобным образом, они могут меня спугнуть, и тогда им точно ничего не достанется.

Я покорно спускался вниз, озирался по сторонам и дипломатично улыбался им в ответ. Сам в этот момент только и шарил глазами по сторонам, надеясь отыскать путь к отступлению. Куда бы убежать, в какую бы щелку юркнуть. Но я был один, никто меня не сопровождал, и, похоже, отступать мне было просто некуда. Так что оставалось только одно: продолжать улыбаться и легко кивать в ответ, делая вид, что я ничего не замечаю.

Это все какой-то бред! Что я здесь делаю? И я ли это вообще? Я – самый простой из простых людей, уж точно ничем не лучше, если не хуже. Зачем это все? Мне этого не надо!

Неожиданно из толпы выбежала девушка и кинулась ко мне. Я испугался, что это будет сигналом для остальных, и все последуют ее примеру. Но, слава богу, этого не произошло! Я остановился и стал ждать того, что за этим последует. Девушка поравнялась со мной и стала ластиться, словно она была моей любимой кошечкой или собачкой, которую я давно потерял и вот, наконец, нашел. Она заглядывала в мои глаза так, словно пыталась сквозь них проникнуть в самую душу.

– Ты не узнал меня?

Я замер, не зная, как себя вести и что отвечать. Нет, я ее первый раз вижу! Но что-то как будто внутри нее было зна-

комым... Как будто я узнал спектр света, исходящего от нее. А она прижалась так, как будто знала, что провожает меня на верную смерть. Или наоборот: встречает впервые в этой жизни, ожидая этого момента с жизни прошлой.

— Я знаю, ты меня не можешь узнать, прости! Но на самом деле это не так! Просто устоять на месте рядом с тобой было выше моих сил!

Бог ты мой! Что это еще такое? Нет, это определенно сон! Иначе просто быть не может!

*

Я проснулся, наверное, от удивления.

Да, это был сон. Станный сон, такие нечасто снятся. Я постарался вспомнить ее внешность, но не мог. Ее облик постоянно ускользал от меня, как будто я пытался увидеть то, что скрывается между двумя соседними мгновениями.

Нужно было вставать и вести сына в детский сад, все равно я проснулся как раз за пару минут до будильника.

— Не пойду сегодня в сад! — заявил мой сынок, не успев даже открыть глаза! Молодец! Всегда знает то, что хочет! Не то, что я.

— Тогда поедem, — ответил я, зная, что ездить на машине в сад он вообще не переносит.

— Тогда завтра у меня пять выходных! — продолжал выставлять свои условия он, при этом все же вставая с кровати. Какой же он сладкий! И какой же я идиот был вчера!

Я вспомнил вчерашние события, и на меня накатила волна угрызений совести. Да таких козлов, каким был вчера я – убивать надо! Расстреливать из автомата в упор. Черт! Опять меня несет! Прости, нечистый, отдыхай пока.

Под продолжительное ворчание сына, тем не менее, доставлявшее мне удовольствие, мы оделись и отправились в детский садик.

Улица встретила нас холодным урчанием, доносившемся из пасти Дракона, который давным-давно сожрал солнце и лег на облака, продавив их практически до земли. Как перед концом света! Вот малу ему, что он у нас время все поедает, он замахнулся на большее – все пожрать!

Я решительно тряхнул головой, стараясь прогнать от себя дурные мысли. Я же пообещал, что никогда больше не буду думать о смерти! Что за люди пошли, только трепаться могут, а как до дела доходит, так ничего от них не дождешься!

Странно все-таки ругаться самому на себя, да еще во множественном числе! Псих!

Поцеловав десяток-другой раз сына на прощанье, я оставил его в детском саду. Странно, я сам ходил в детский сад. Давно ли это было? Да вроде бы и недавно, что там прошло? Несколько мгновений. Со мной ли все это происходило?

Да, да, да! Надо все выкинуть из головы! Это был я, все нормально! Что за чушь – все время решать непонятные проблемы. Не лучше и подумать о том, чтобы сделать что-то приятное для моих близких? Что это я все о себе, да о себе?

Тоже мне, председатель клуба эгоистов нашелся!

Я посмотрел по сторонам, чтобы хоть за что-то зацепиться. Но это было сделать практически невозможно: все было темно-серым и выглядело так, как будто впереди уже ничего не светило. Как будто солнце уже никогда не встанет, и все останется всегда таким: улицы, еле освещенные электрическим светом, дороги, хлюпающие под ногами, как будто просящие пощады. Все! Пощады не будет! Конец, так конец!

Незаметно я оказался в подземке, среди сотен людей непонятного происхождения. Как будто они все забыли, что они люди. Словно их заколдовали, превратили в манекенов. Внешне все очень похожи на людей, но стоит посмотреть в их глаза, как сразу кажется, что там внутри никого нет. Пусто там! Как будто кто-то сожрал все содержимое, выпил дотла! И я, кажется, знаю кто. И люди сами это чувствуют, что с ними что-то не то, а что именно не могут понять. Они читают всякую ерунду, отгадывают кроссворды, втыкают себе в уши громкую музыку, всячески пытаются себя занять хоть чем-то, лишь бы отвлечь себя от своей пустоты. Такая же безликая толпа, как и везде, как та, что снилась мне сегодня ночью. Только там, во сне кто-то нашелся, не спящий! Живой! А я-то сам кто?

Это я опять про себя! Простите, люди! Но почему я смотрю на вас и НИКОГО не вижу? Где вы все?

Ах, да! А есть ли кто-то внутри меня, кто смотрит? Кто может увидеть? Я не знаю ответа, но мне кажется, что все-

таки кто-то внутри меня есть! Но кто?

Темнота в окнах метро иногда сменяется желтизной станций, потом снова все погружается в гремющую пустоту. Но, в конце концов, это все заканчивается. У каждой дороги есть конец! Что уж говорить о дороге в центральный офис, куда мне выпало сегодня направиться. Вообще-то это не мое дело – таскаться по совещаниям, регулярно проводившимся в центральном офисе. Для этого есть мое начальство, но так уж получилось, что оно заболело, вернее он – у меня, слава богу, один начальник, и ехать пришлось именно мне. Я редко бываю здесь. Обычно на всякие большие сабантуи, да и так, когда пошлют. Вообще фирма приличная: огромную площадь снимает. Но какое это имеет значение?

Я вяло предъявил документы и без всякого энтузиазма зашел в лифт.

Да, люди – везде люди. Точнее: роботы – они и в офисах роботы. А я – это я. Просто я.

Я зашел в большой зал для совещаний – в нашей фирме имелся и такой и сел с краю, едва кивнув людям, которые меня знают. Пусть думают, что хотят. Что за настроение? Ведь раз решил, что буду жить, значит надо жить! Хотя легко сказать!

– Ну, что? Все собрались? Тогда начнем! – Наш директор торжественно встал, обвел своим прищуренным взглядом всех присутствующих, словно сканируя мозги каждого. Одевался он всегда ярко и как-то неуместно, как клоун. Ей

Богу! Но никто не смеялся, естественно, только в курилках иногда самые смелые делали отважные поверхностные намеки на его одежду. Но даже не шепотом, а скорее знаками. Так, на всякий случай. Поскольку служба безопасности у нас была на высоте. Старший Брат не спал, и его Око было всюду! А рисковать никто не хотел.

– На пороге, так сказать, время зимних чудес! – продолжил директор. – А это значит, что самое время снимать сливки! Ну, вы не маленькие, объяснять не надо! Это когда все думают, что все дешевет, а на самом деле дорожает! Главное – правильные рекламные шаги! Вот с этого и начнем!

Дальше начались последовательные доклады о предлагаемых рекламных акциях, маркетинговых мероприятиях, слушать которые мне совсем не было настроения.

– Ну чего, как ты? – шепотом спросил меня сидевший рядом Гейма. Это был переманенный на работу молодой компьютерный гений, приятный парень, страдавший как и многие его круга от игромании, за что и звался Гейма, с ударением на последний слог. Это его любимое слово, он его употреблял к месту и не к месту. «Вот такая гейма!» – говорил он о жизни. «... и там такая гейма закрутилась» – мог он также вставить. В общем, свое прозвище он заслужил.

Выглядел он совсем странно для нашей компании: этакий простой деревенский пастушок, невысокого роста, весь светленький, лицо наивное, свирельки в руках не хватает. Так и казалось, что он просто чей-то младший брат, зашел сюда

просто потому, что приехал из глубинки впервые в Москву, да и слоняется от безделья. Я, помню, очень удивился, когда узнал, что ему далеко за двадцать, выглядел-то он от силы лет на пятнадцать-шестнадцать.

– Да, так... – неопределенно ответил я также шепотом. – Над чем работаешь?

Я знал, что его периодически переводят из отдела в отдел. Он как любой по-настоящему талантливый человек был большой лентяй, и быстро разлагал всех, кто входил с ним в контакт. Выгнать его было жалко – уж больно ценный все-таки работник! – но зато часто меняли ему фронт работы, чему он был всегда рад.

– Спамом занимаюсь, – гордо ответил он.

– Это рассылкой что ли рекламы по электронной почте?

– Ага! – он мне заговорщицки подмигнул.

– Ну и как?

– Да чего там, погодь! Сейчас все узнаешь! Вон доклад-то какой! – Он глазами показал на толстенную папку, видимо, с результатами работы. Она, честно сказать, своей припухлостью впечатляла.

– А как там наши новые технологии поживают? – спросил директор, обращаясь к Гейме. Видимо увидел, что мы начали болтать, услышать-то он не мог! Вот ведь истинный руководитель, ничего от него не уйдет незамеченным! Хоть и одет как последний кретин!

Гейма важно встал, откашлялся, чтобы придать голосу

нужный тембр и начал говорить, хотя скорее он вываливал данные. Уж очень монотонно, как будто передавал их по модему. Пшшш-ччч-шшш.

Но если заставить себя все-таки вслушаться в его речь, то выглядело все очень впечатляюще! Особенно меня удивило соотношение затрат и дополнительной прибыли. Казалось, что мы вернулись в самое начало девяностых, когда брали деньги в долг, чтобы отдать через месяц-другой «два конца», при этом еще четыре наварив самому. Видимо, это все не только меня одного тронуло, так сажился Гейма просто под аплодисменты. Мне показалось, что он даже немного покраснел!

– Ну ты, чувак, даешь! – Я по-свойски толкнул его локтем, пытаюсь изобразить молодежную манеру говорить.

– Да, фигня-гейма, – заулыбался он в ответ.

После его триумфа все как-то оживились, и даже время потекло быстрее – ну все верно, я давно знаю, что оно очень хитрая вещь, неподвластная простым умственным спекуляциям. Я свой доклад сделал, уже когда все были в состоянии ожидания благополучного завершения нашего собрания. Хотя, мне-то что было резину тянуть? Я же не занимался рекламой! Наш шеф еще долго и нудно о чем говорил, мол, надо собраться, все такое. Но видимо понял, что всех уже достал, быстро свернул заседание. Настоящий руководитель. Все замечает!

– Забежишь? – спросил Гейма на выходе. – Я тебе новые

фишечки покажу!

– Пойдем, – согласился я. Торопиться возвращаться в магазин мне не было резона, да и всякая всячина, которой любил хвалиться Гейма, часто оказывались весьма занимательной. Мы взяли на кухне по чашке кофе, прошли мимо переполненной курилки, откуда дым валил коромыслом, непроизвольно затаив дыхание. Как же хорошо, когда не нужно бежать и травить себя!

Комната у Геймы была небольшая, завалена до предела всем, в основном мусором. Пищевым. Такое ощущение, что строил памятник Беспорядку, и собирался подавать заявку в книгу рекордов Гиннеса.

– Как ты в таком свинарнике живешь, а Гейма?

– Это все организованный хаос! – с умным видом ответил он. Ох! Знаем мы таких умников, знакомых с понятием двойственности.

– А что, бывает еще и неорганизованный? – удивился я как будто искренне.

Он на меня посмотрел как на инопланетянина:

– Ты когда завтра утром из дома пойдешь, загляни туда, где дворники мусоропровод выгребают.

– Все с тобой ясно, Гейма! Равнение направо! – сказал я назидательным тоном. – Ну, показывай!

– Тут гейма одна есть новая! Улет вообще!

– Не надо, ты же знаешь, я не играю! – ответил я так, по доброму, чтобы его не обидеть.

– Хорошо!

Он тут же переключился, и стал хвалиться всеми новинками, нарытыми в Интернете: пародиями на известные песни, на рекламу, какими-то мультиками. Чего у него только не было. Вот человеку делать нечего! Хотя, может он в этом как раз и живет? Это я неправильный, это меня уже ничего не радует, и мне у него учиться надо!

– Все классно, – изрек я, наконец, подводя некую черту нашего общения. После надо было перейти к стадии расставания и пожимания рук, но я медлил. Возникла неловкая пауза.

– Пора? – прервал ее Гейма.

– Слушай, – мне в голову вдруг пришла странная мысль, просто авантюра какая-то. – А как ты спам шлешь? У тебя программа же есть!

– Ну, ясен перец! – согласился он. Интересно, откуда такое выражение только могло взяться! Если только для оригинальности заменили перцем – хрен, а тот в свою очередь... Вот обо всем успеваю подумать!

– А скинь мне! – попросил я.

– А зачем? Давай я тебе разошлю, у меня все настроено.

– Не, я сам хочу. Ты мне только базу дай, не организаций, а людей простых, частных, программу и описание, что там к чему. Там объяву надо пихнуть, так мелочь.

– Да ладно, – Гейма судя по всему немного обиделся, что я ему не доверяю. – Сейчас скину.

Через десять минут я уже спускался на лифте, а со мной вместе спускался новенький диск с программой, базой и описанием. На его серебристой поверхности Гейма накалял своим корявым почерком «База». Странное слово – база! То ли нечто космическое, то ли недосказанный «базар».

Небо встретило меня все также неприветливо, как и в прошлый раз, и в позапрошлый. Не иначе, как конец света на самом деле близко! Хорошо хоть новая безумная идея меня немного отвлекала от созерцания этого торжества Тьмы! День начал ускоряться, все быстрее и быстрее приближаясь к моменту собственной смерти – к ночи, хотя внешних изменений планировалось немного. Уже стемнело.

Вернувшись на работу в магазин, я как человек, спустившийся с самого центрального офиса, а потому имеющий сегодня большие права, разогнал всех от компьютера, и начал настраивать новую программу. Проблемы были не с ней, а с тем, чтобы постоянно отгонять всех от меня. Каждый норовил подойти и спросить, как дела в офисе и что я делаю.

– Да все нормально! Что надо, то и делаю! – Я был краток. И это правильно.

База, когда установилась, меня порадовала. Она содержала больше миллиона адресов! Правда, по всей России, но не буду же я теперь из-за этого расстраиваться, хотя мне, безусловно, была нужно только московская база. Я как-то не подумал, что Гейма мне подсунет базу по России.

Я начал читать описание, но все и так было понятно. Так

всегда бывает: проще сразу запустить и попробовать, чем читать всю эту ерунду! Так было и в этот раз, оставалось лишь набрать текст для рассылки, и нажать «ОК». Вот тут я немного задумался, а надо ли мне все это? Не слишком ли бредовая идея пришла мне в голову? Ведь часто бывает, что сначала что-то кажется очень интересным, стоящим, а потом...

В общем, я решил.

Я просто как самый стопроцентный технарш подошел к решению своей проблемы. Один? Среди спящей толпы? Значит, нужно бросить клич. Нужно найти себе кого-то, кто не спал бы вместе со мной! Или мог разбудить меня самого. Чтобы стало как во сне! Мне показалось, что именно так и было все во сне: она именно хотела разбудить меня!

Может, сон – это знак? Но я никогда серьезно не относился к знакам, под них можно все, что угодно подогнать! Это уж проверено много раз!

Итак, вооруженный самой современной (в этом я не сомневался!) спамерской программой по рассылке рекламы, готовой проникнуть в сотни тысяч ничего не подозревающих почтовых ящиков, я начал заряжать свое оружие.

«Здравствуй, мое дорогое Я! Сколько лет я живу уже без тебя? Сколько еще мне ждать Тебя, того момента, когда Ты встрепенешься, возможно, находясь в таком же анабиозе, как и я! Ты откроешь свои глаза, и я почувствую твою улыбку, обращенную ко мне! Где ты, Душа моя? Я так молю Те-

бя, откликнись! Ты не пожалеешь, правда! Мы же с тобой одно целое! Более целое, чем две половинки! Проснись, сейчас же, и спаси меня, разбуди меня! Мне мой сон становится все более в тягость! Я уже не чувствую сил. Торопись, прошу Тебя! Я не могу сам проснуться, это можешь сделать только Ты! А я лишь могу разбудить Тебя! Пора, Мое драгоценное Я! Время пришло! Просыпайся и приди ко мне! Я жду Тебя!»

Я оставил в качестве своего обратного адреса просто адрес электронной почты, подумал, что писать телефон – это уж как-то слишком! Вдруг начнут звонить всякие идиоты, уж в этом я не сомневался. Да еще среди ночи! Нет уж! Пусть пишут, я пойму, разберусь.

Кинув беглый взгляд на монитор, я даже не стал перечитывать то, что было написано мной на одном дыхании, и пока ум не успел меня образумить, а это у него обычно хорошо получается, я мужественно нажал «Enter». Все, канат перерублен! Мой корабль отчалил! Куда он меня принесет? Этого я не знал, но свое дело все же сделал.

Я заметил только теперь, что похож на какого-то маньяка: руки немного трясутся, глаза горят, все тело немного знобит! Я постарался себя немного успокоить: да шутка все это! Чего волноваться-то! Просто вот такая немного глупая затея. Кто-то внутри меня все это внимательно выслушал, но даже бровью не повел, и не внял моим попыткам превратить все

в фарс – обычной защитной реакции.

С чувством, какое бывает у заговорщиков, замыслившим что-то недоброе, например, свергнуть короля или что-то в таком духе, я провел остаток дня. Меня так и подмывало попасть скорее домой, чтобы посмотреть результат своей работы. Здесь-то что? Программа работает, все рассылается, судя по цифрам, и ей еще долго придется пыхтеть, хоть бы и у нас выделенная линия была! Наверное, целую ночь, не меньше!

Но как назло, я сегодня был за старшего, да еще это все совпало с приемом товара, который упорно завозили перед началом сезона зимних чудес. Так что мне пришлось ждать до самого конца, чтобы подписать накладные. Вот так всегда! Когда соберешься домой быстрее, так обязательно что-то начнет задерживать!

– Ты где? – услышал я голос жены, когда позвонил мой телефон, и я сказал: «Алло».

– Извини, приемка товара, а Ивана нет, он болеет. Буду поздно, – ответил я.

– Все ясно с тобой! – Она бросила трубку, не дав мне ничего добавить. Обиделась! Последнее время у нас натянутые отношения. Очень. Так и раньше бывало, но как-то всегда это проходило. А в этот раз все проходило как-то особенно тяжело. Хотя более удачной семьи, чем у нас я не встречал. Просто последнее время я сам не свой...

Уходя, я специально поднялся в кабинет, где стоял ком-

пьютер, с которого я завел рассылку, чтобы посмотреть на то, как продвигаются дела. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что программа не работает, она выдала целую пачку каких-то сообщений об ошибках, смысл которых я так и не понял. Но что-то мне подсказывало, что зря я это все затеял!

Я не стал ничего пробовать исправить, а просто хлопнул дверью, выругался, и поспешил домой в надежде, что там что-то будет в почтовом ящике.

Дома я оказался уже за полночь, когда все спали. Я сразу прокрался к компьютеру, предвкушая, что вот сейчас что-то произойдет значительное. Что в ящике окажется то, что изменит всю мою жизнь. Но к моему огорчению, в ящике ничего не оказалось! Даже более того! У меня вообще не работал интернет! Какие там письма? Все накрылось глухим медным тазом! Нежели вот так, что бы я ни делал, все всегда будет выходить так, словно я безрукий инвалид, с отшибленным мозговым содержимым! Что вообще происходит в моей жизни! Хотелось раздолбить весь этот компьютер, хоть он ни в чем и не был виноват!

Я достал початую бутылку сухого вина, которая осталась после визита каких-то гостей, поскольку вино было уж очень кислым, и его никто не оценил. Но сейчас мне было не до вкуса! Лишь бы хоть что-то согрело внутри, пусть это будет какая-то кислятина. Но странно: мне показалось оно очень даже вкусным!

Что сегодня за день! Все наперекосяк! Я бухнулся на кровать и закрыл глаза, периодически прикладываясь к бутылке, пока она не оказалась пустой. Тогда она зажила своей отдельной жизнью, закатившись под кровать. Я еще не знал в тот момент, что завтра легче не станет, хотя очень надеялся на это!

Неожиданно мне стало ясно, что нужно чем-то занять мозги, пока они не переплавились. А я их вместо этого просто выключил, предоставив созерцать любые картинки, которые рождались и тут же умирали в голове. И тут потекли обрывки стихов, какие-то строчки. У меня так бывает иногда, стоит просто войти в какое-то состояние, как пишутся стихи, сами собой. Кто их пишет? Наверное все-таки я, кто же еще? Я включил свет, записал весь тот рифмованный бред, который мне пришел в голову, и, наконец, заснул.

Глава 3. Барс Барс БарсРысь

Король отверженной толпы,
Как часто ты мне угрожаешь!
Поговорим с тобой на «ты»
О том, о чем ты сам не знаешь.

Вернее, знаешь и молчишь,
Упорно от себя скрываешь,
Сам злишься часто и кричишь
И душе всю не раскрываешь...

Король пытливых партизан,
Ты все сидишь в своей засаде,
Прекрасный, сильный как Тарзан,
Ты тайно ждешь своей награды.

Какой же ты еще дитя!
Раз думаешь, что я не вижу,
Что, всех на свете ты любя,
При этом всех и ненавидишь!

Король отравленной стрелы!
Ну, выходи, пожми мне руку,
Ведь в этом мире мы одни
Прогнать друг другу можем скуку.

Ты зря чураешься меня,
И смотришь так, с предубеждением.
Ты что, не знал того, что я —
Всего твое лишь отраженье?

– Алло! – я машинально взял трубку, пытаюсь сообразить какой идиот звонит так рано и не разбудил ли он сына. Я посмотрел на часы: было около девяти утра. Я даже сел на кровати от неожиданности! Пропали сад!

– Да, это я! – ответил я, услышав свое имя и фамилию в трубке. А вежливый голос, официально представившись, сообщил мне, что мой почтовый ящик и соединение с Интернетом отключено в виду того, что мои данные оказались участниками спамовой рассылки.

– Согласно пункту 3.3.3 договора, который является открытой офертой, и был заключен Вами при регистрации, мы вынуждены в одностороннем порядке расторгнуть договор. – Сообщил мне молодой голос. Я так ждал, что он добавит: «Ничего личного!» Но он просто констатировал факт и больше ничего. Да еще этот пункт 3.3.3 как уж очень неприятно прозвучал, как будто это половина тех самых дьявольских трех шестерок.

– Но если я тут ни при чем? – Мне в голову пришло, что вдруг на мой ящик все-таки что-то пришло. – Я же уже пять или шесть лет являюсь вашим клиентом, я – честный гражданин, никаких правонарушений! Мне очень нужен мой поч-

товый ящик!

– Вы можете подъехать к нам в центральный офис по адресу, – голос продиктовал мне адрес, время приема и ответственного за рассмотрение подобных дел.

– Подождите! Я хоть запишу все! – Я долго искал что-нибудь пишущее, но, видимо, все, что хорошо лежит, как всегда, утащил сын. А в его бардаке никогда ничего не найдешь. Придется положиться на память. – Повторите, пожалуйста.

Я напряг как мог свои мозги, чувствуя, что это мне дается с большим трудом. Похоже, что я мог напрячь только кожу на лбу, больше ничего. Но адрес все-таки запомнил.

Почесав немного голову, я вскочил, понимая, что опаздываю на работу. Кровать сына была аккуратно заправлена – его отвела в садик жена. Обычно все-таки я его отвожу, а этот шаг с ее стороны выглядел как некий акт протеста против моей вчерашней задержки, против меня. Что мне еще оставалось, кроме как проглотить все это?

– Ты что тут вчера устроил? – обрушился вышедший сегодня на работу в магазин Иван – мой непосредственный начальник. Он был немного младше меня, ниже на голову, немного картавил. Такой классический образцово-показательный сынок из интеллигентной семьи, кудрявый, круглолицый, всегда аккуратно одетый в однообразные костюмы. А очки довершали образ неисправимого отличника. Всем хорош, только скучный, как могила! Но зато ему можно до-

верить управление магазином, не мне!

– А что такого, Иван? – я сделал вид, что не понимаю о чем речь.

– Не дури! – Он был строг и печален. Я понял, что он только что получил по шапке, и теперь просто передает мне эстафетную палочку. – Ты зарядил спамовую рассылку отсюда! Нам пришло уведомление еще ночью! Обрубили доступ в сеть, блокировали сервер! В центральном офисе тебя ждут с разъяснениями! Меня скорее всего теперь лишат премии, а с тобой я не знаю, что будет! Там до сих пор вопросы регулируют! А еще и опаздываешь!

– Да, – мне и сказать-то в ответ нечего было! – Но ведь сами-то этим занимаются!

– Так для этого и нанимают людей вроде этого Геймы, а ты-то куда полез? Надо тебе, вот и поставил бы у себя дома, что ты здесь-то этим занялся?

– Иван, я...

– Ладно, уж! – Иван вздохнул, но не улыбнулся. – Даже вот, поболеть не получилось, пришлось выходить срочно, пока ты тут чего-нибудь еще не напортачил!

– Да у меня что-то последнее время неладное происходит, сам не пойму!

– Ничего, все проходит, и это пройдет, – постарался меня поддержать Иван. Он сказал это так серьезно, что мне показалось, будто он мнит себя кем-то вроде Соломона.

Я молча развернулся и вышел, стараясь понять, что я сде-

лал не так. Но для того, чтобы разобраться во всем, мне нужен был Гейма.

– Да, – ответил он мне через минуту, когда я набрал его номер.

– Гейма! Что это такое за ерунда? Ты меня подставил!

– А, это ты! – Он меня сразу узнал, хотя мы редко общаемся по телефону, может даже впервые, я не помню. Видимо уже был в курсе, да и как же могло быть иначе!

– Да, хакер ты недоделанный! Что не мог мне сказать, как все сделать, чтобы все нормально было? – Я редко злюсь, а тут я просто кипел. А может, просто передавал эстафетную палочку «Втык сверху», хотя я не был его начальником.

– Так там файл был с описанием, там целая статья моя есть о том, как делать рассылку. Ты что, не читал? Я, понимаешь, корячился, писал для одного интернет-журнала, все по полочкам разложил, любой ламер разберется, не то, что ты! Ты-то умный мужик! Как ты сам не догадался, что это ж незаконное дело? Надо быть осторожным, прокси-серверов кучу настроить, специальный ящик завести, зарегистрировать специальные домены. Есть в некоторых странах доменные зоны, которые не доступны для наших борцов со спамом. Они их все равно вырубают, но проходит как минимум сутки, а то и двое! А ты что? Свой ящик домашний указал! У тебя его, небось, вырубили сразу! Так?

– Да, утром первый звонок оттуда! – Мой ругательный запал спал. А пыл – сплыл.

– Вот видишь! Читать надо было все внимательно! Или мне дать. – Мне показалось, что в его голосе нарисовались лукавые нотки.

– А что там, серьезное что-то? С сетью?

– Да нет, не волнуйся! Я уже договорился, у меня есть свои люди у наших провайдеров! Все уже замяли!

– Да как не волноваться! Меня же на ковер как вызовут! Приятного мало.

– Вызовут, а как ты думал? Пить на работе?

– Чего? – Я вообще перестал понимать что-то! – Ты о чем? Ничего не путаешь?

– Да, ладно, – он явно смеялся! – Все тут понимают, что такую ахинею, какую ты рассылал, трезвый никогда даже не напишет!

До меня только сейчас дошло, что все теперь знают! Господи! Как это неприятно! Я же не для того душу изливал, чтобы все теперь надо мной смеялись! Вот уроды! Им смешно!

У меня внутри волна негодования хлынула на берег разочарования, сметая все на своем пути! Да, что там! Все равно ничего живого на моем острове не осталось! Одни обломки и щепки!

– Слышь, – Гейма, видимо, почувствовал то, что у меня происходит внутри, – не бери в голову! Ладно? Я поговорю, постараюсь уладить все.

– Спасибо, Гейма, – сказал я отстраненно, – спасибо.

Я повесил трубку, и некоторое время просто сидел, смотря в одну точку. Это в принципе интересное занятие. Надо только долго смотреть и не моргать. Дети хорошо об этом знают, а взрослые, как правило, – нет. Через несколько минут привычную реальность начинает размывать: она вся извивается, как змея, которую поймали за хвост, появляются разные странные круги, спирали. Того и гляди, выскочишь за привычные рамки. И окажешься в неизвестном месте! Что мы в принципе знаем о том мире, в котором живем? Да почти ничего! Вдруг, это все – большая иллюзия!

А может, это только у меня такие мысли? Я ни с кем не обсуждал это, вдруг не поймут!

Кружка кофе со сливками вернула меня в состояние, когда все становится до фонаря. Пусть смеются! Над кем они вообще могут смеяться? Надо мной? А где я? Внутри меня нет! Это точно! Я уже искал. Так что им не добраться до меня, не затронуть!

Пустота! Одна пустота!

– Иван! – я вошел без стука в его небольшой директорский кабинет. – Отпусти меня сегодня! От меня все равно толка никакого! Я немного приду в себя, и завтра буду как огурчик!

Иван в это время говорил по телефону. Он зажал пальцем трубку, сказав в нее: «Минутку», посмотрел на меня как старший брат на провинившегося меньшого, помолчал немного и ответил:

– Хорошо! Чтобы завтра не опаздывал! Сезон зимних чудес на носу!

– Спасибо! – Я вяло улыбнулся.

– И... смотри, не пей!

Вот гад! И он туда же! Я б ему ответил! Да... Бог с ними со всеми! Пусть им будет! Я просто вышел и все. Нет, не из себя, из кабинета, из меня уже никто не выйдет. Некому выходить!

Я вышел на улицу. Холодный воздух мне был сейчас в самый раз. Жаль, что уж больно серо все вокруг, мокро. Видимо тому дракону, который проглотил солнце и разлегся как раз над моей головой, тоже не весело. Может это его слезы вокруг? Ведь Драконы – огромные, и если уж они начнут рыдать, то слез наберется достаточно, чтобы целый город покрыть лужами.

Бродить в такую погоду по столице, постоянно смотря себе под ноги – удовольствие сомнительное. Мне оно опротивело уже через десять минут, хотя отчаянно хотелось идти вот так, без всякой цели, просто переставлять ноги. Это как-то успокаивало, вселяло мнимое ощущение цели. Раз мы куда-то идем, значит нам что-то надо. Следовательно, все нормально – жизнь продолжается! А остановка – смерти подобна.

Но, окончательно промочив ноги – я ж не в резиновых сапогах хожу! – я спустился в метро. И чтобы не ездить просто так по кругу какой-нибудь кольцевой, я решил сделать

хоть что-то, пусть мнимо, но полезное. Например, съездить в офис моего провайдера, чтобы мне включили дома интернет. Все можно будет чем-то заняться ночью, имея окошко во внешний мир! Пусть вот такое виртуальное.

Метро встретило меня своим вечным бессмысленным движением эскалаторов вверх и вниз. Потоки людей напминали какие-то кровяные тельца, текущие в плазме, только вместо кислорода они переносили всякие сумки и портфели. А уж о сравнении с лейкоцитами и вообще никакой речи быть не могло! Если что, они не бросятся на помощь! Никогда! Хороши бы были лейкоциты, если бы они были как люди! Я представил себе, что рассматриваю под микроскопом лейкоциты и вдруг вижу, как один из них толкает другого: «Ты чего толкаешься!» «А ты куда прешь!» «Борзый очень?» «Давно не получал?»

Одна остановка на метро осталась как бы незамеченной, как это иногда бывает, когда из жизни выпадают целые годы. Ты себе просто ставишь цель – доехать до такого-то места, и дальше включаешь автопилот, который незаметно тебя приводит к точке назначения. В этом плане пространство и время странным образом похожи: можно выпасть из того и другого очень легко. Это как бывает с долгожданным отпуском, ожидание которого способно сожрать целый год. А вот вернуться обратно под силу не всем.

Стеклянные двери провайдерской конторы гостеприимно распахнулись передо мной, впустив меня в просторное фойе.

Я быстро нашел нужный кабинет и того человека, который должен был решать мой вопрос. К моему удивлению, я не затратил на все эти выяснения и объяснения много время. Все оказалось несложно: я просто написал объяснительную записку, и подписал стандартную форму, что обязуюсь впредь никогда не оказываться замешанным с спамовых рассылок. На меня даже никто и не взглянул, как будто вместо меня приезжал мой клон. Ну, и к лучшему! Хотя чего было тогда панику устраивать? Вот уж у нас страна чудес! Хотя, что удивляться, если в моей жизни был случай, когда я оказался владельцем Мерседеса с перебитыми номерами, и на меня завели дело, отправили автомобиль на экспертизу. Каково же было мое удивление, когда экспертиза спокойно подтвердила факт перебивки номеров, и мне закрыли дело, и разрешили поставить машину на учет. А зачем тогда весь сыр-бор? И так во всем.

Через буквально полчаса, не больше, я снова оказался все в том же водовороте, который называется метро. Нет, все же на кровеносные тельца мы не похожи: ну, в самом деле, у них есть цель, благородная миссия – выживание целого организма, о существовании которого, правда, они даже и не догадываются. Но, тем не менее, чтобы они там себе не думали, совершая свой бесконечный вояж по венам и капиллярам, они несут жизнь, они кому-то очень нужны! А мы? Мы же не кислород несем с собой, а бог знает что! Вон та бабуля, например, бережно сжимает в руках авоську со своими стару-

шечьими потрохами. Тот молодой человек, что надулся как индюк, держит кейс с какими-нибудь дерьмовыми документами, которые годятся... Нет, даже для этого не годятся.

Вот где настоящее броуновское движение! Абсолютно хаотичное, бесцельное и никому не нужное, даже самым движущимся, только им так, почему-то, не кажется.

Единственное, что меня порадовало, это то, что в подземном переходе я услышал знакомую до боли песню из Уэбберовского мюзикла «Jesus Christ – Superstar». Кто-то играл на простой шестиструнной гитаре, но здесь она звучала просто по-королевски! Может быть это благодаря особой акустике? А может моя душа просто так резонировала.

I only want to say
If there is a way
Take this cup a way from me for

Я, как прожженный меломан, не мог не остановиться и не оценить эту превосходную вещь. Играл молодой парень, типичный хиппи, откуда они только еще берутся? Старые джинсы, длинные волосы, а голос! Я думаю, что ему аплодировал бы сам Ян Гиллан, до того он проникновенно выводил:

I don't want to taste its poison.
Feel it burn me, I have changed I'm
Not as sure as when we started

Никогда не имевший привычки бросать деньги уличным музыкантам, я подошел к нему и вывалил не глядя все, что было у меня в кармане. Пару сотенных там точно было, и много десятков. Просто мне в какой-то момент показалось, что в нем я вижу себя. Вот я точно также мог стоять и играть, просто так, от всей души, ни мало не заботясь о том, что я буду с этого иметь. Даст бог – буду сытый! А нет, так и ничего! Жаль, что я плохо играю, да и не стоял я в очереди, когда голоса раздавали. Но, пожалуй, вот это бы мне подошло.

Я даже не сразу заметил, что песня как будто исполнялась специально для меня! Как раз под мое настроение, под мои вкусы, ведь никто даже не реагировал на нее, один я оцепенел и остановился! Видно, меня так и будет преследовать тема смерти, куда бы я ни шел!

Why I should die?

Would I be more noticed than I ever was before?

Would the things I've said and done matter any more?

Я все смотрел, как его рука скользила по грифу, последовательно переводя барре с нижних ладов на верхние, как будто в этом было какое-то магическое действие, способное гипнотизировать. А он, не обращая на меня никакого внимания и на меня, ни на всех остальных, продолжал играть и петь. Мне казалось, что он точно также как и я, очень глу-

боко переживает всю бессмысленность бытия, и своим пением цепляется за жизнь, находя в этом если не смысл, то хотя бы повод прожить еще один день. А может быть, это мне просто кажется. Но я чувствовал его страдание, когда он зывал к Господу и вопрошал его, зачем он должен умереть.

Пока я стоял и слушал, подошли двое серых бесформенных представителей, так сказать, власти на земле, один из них молча пихнул моего гения в бок, и жестом пригласил проследовать за ними. Тот мгновенно замолк и покорно сдался, гордо зашагав рядом с ними. Все деньги из небольшой картонной коробки, лежавшей около его ног, в том числе и мои, немедленно перекечевали в карман одного из блюстителей порядка. И вся эта процессия медленно скрылась за поворотом.

А я еще некоторое время стоял на месте, пытаюсь понять, как устроен этот мир, если он уничтожает в зародыше ростки, в которых есть хоть что-то живое и настоящее. Но кто я такой, чтобы быть в состоянии что-либо изменить? Я даже в своей простой жизни не могу разобраться, куда уж мне лезть и учить других как жить, если я сам вот только что смотрел на нож и отнюдь не картошку им резать собирался.

Но это же кошмар! Это все как-то так печально символично! Человек вышел, чтобы просто спеть то, что у него творится в душе! Он же не пел в угоду толпе какой-нибудь среднестатистический шлягер или стандартную жалобную песню из популярного фильма, он именно выражал свою суть. И на-

до же так совпасть, что эти нелюди его увели как раз во время исполнения арии Христа, да еще обращающегося к Господу! Как это показательно: каждый день, уже третье тысячелетие происходит одно и то же: мы предаем себя! Каждый день тысячами способов, в тысяче местах очередной Христос, которого никто никогда не замечает, пытается нам вернуть себя! А мы? В лучшем случае, молча сажаем его в кутузку.

Домой я попал в насквозь промокших ботинках и совсем расстроенных чувствах, когда понимаешь, что все вокруг фатально запущено, и, похоже, исцелению не подлежит. А дома ситуация оказалась не лучше: жена уже забрала сына из садика, поскольку он подкашливал. И не мудрено: такая поганая на улице погода! Она ни о чем меня не спросила, просто прошла мимо, даже не удостоив взгляда, а это всегда гораздо больнее, чем если бы она просто меня обругала.

В доме витал призрак распадающейся семьи, когда люди уже все сказали друг другу, и им незачем жить вместе. Хотя был один единственный мотив для нас обоих – дети, которых мы очень любим! И не хотим им того, что они никак не заслуживают: жить без одного из родителей.

А может, все у нас еще образуется? Ведь это не первый раз, когда обстановка накаляется до предела, быть может и не последний.

Сын бросился ко мне, обрадованный, что я сегодня пришел очень рано и, мы принялись играть с ним во все его буйные игры, в основном связанные с драками на мечах. Вот кто

может вдохнуть жизнь! Как мне все же повезло, что у меня есть сынок и дочка! Что вообще у меня есть семья! И жена у меня замечательная, просто последнее время я сам веду себя как последняя свинья: опаздываю с работы, хожу дома мрачнее тучи, конечно, ко мне и подходить никому не захочется, не только ей! А она тем более ждет от меня внимания, цветов, наверное. Когда это я, дайте вспомнить, покупал ей цветы в последний раз? Кроме дня рожденья, это не в счет, а просто так? Э-э-э?

Вот! Сам во всем виноват, как всегда! Что у меня не жизнь, а просто – полный бардак! И работа могла бы быть совсем другой, если бы не испугался тогда и не стал соглашаться на первое попавшееся предложение. А теперь засосало в эту трясику, вроде как-то живем, и то ладно! А что-то искать уже и не надо. А ведь если бы нашел что-то такое, что было бы по душе, то жили бы явно не беднее, но зато внутри была бы гармония, и шансов на то, что выйдет что-то путное из работы было бы намного больше! А сейчас что, какие перспективы? Никаких! Ну не обладаю я такими навыками управленца, как тот же очкастый Иван! И не стать мне ни директором, ни кем-то еще! Все, потолок! Если и оттуда не попрут. Я вспомнил сегодняшний скандал, который сам же и устроил вчера. Вот я все же идиот! Нечего сказать!

Я набрал номер Геймы.

– Привет! Как там? Улеглось?

– А, это ты! – Он, похоже, был в приподнятом настрое-

нии. – Да все улеглось, я договорился. Сказал, что это все шутка одного из хакеров, с кем ты недавно поссорился. Я его, мол, знаю, все уже замяли, больше не повторится, беру под свою ответственность, все такое! Можешь спать спокойно!

– Гейма! Ты меня поражаешь! Под свою ответственность?

– Да ладно, это такие мелочи! Тем более, что я немного чувствую и свою вину. Все же мог тебе все на пальцах объяснить. И такого бы не было.

– Я даже не знаю что сказать! Ты меня поразил! – Я плюхнулся на диван.

– Давай так: с тебя пиво! Идет? Сходим, выпьем. Я кафешку тут знаю, там отличный Будвайзер!

– Гейма! В любое время!

– Ну, давай, а то у меня тут такой момент! Я тут новую гейму скачал: улет! Пока не пройду, на работу не выйду!

– Удачи тебе, Гейма!

– Все давай! – Он явно был полностью поглощен своим процессом, заменяющим ему реальную жизнь. Что ж, это его выбор, может быть, далеко не такой идиотский, как может кому-то показаться на первый взгляд.

Он уже давно отключился, и в трубке неприятно капали короткие гудки, а я все еще не мог прийти в себя! Ну, хоть что-то сегодня произошло хорошее! Вот стоило мне подумать более позитивно, как тут же стучится приятная новость! Хотя... это не все! Мне же включили Интернет!

Как я мог забыть про это? Сначала этот хиппи выбил меня

из колеи! Еще бы: мне тогда казалось, что это меня забирают и сажают в тюрьму! Это мой голос звучал там, в переходе, моя душа вопрошала о том, о чем она давно хотела спросить. Потом эта тихая игра-молчанка дома, которая сведет с ума кого угодно.

Я чуть ли не бегом кинулся к компьютеру. Как же долго он у меня грузиться! Давно пора форматировать! За это время можно в магазин сходить! Ну, давай же! Еще не зная, все ли работает, я терзался в нетерпении перед абсолютно индифферентным ко мне монитором, который вечно зевал во всю свою прямоугольную пасть.

Да! Все заработало: связь восстановлена! Я затаил дыхание в ожидании количества загружаемых писем. В самом деле, я не знаю, сколько писем ушло, может быть пару сотен, а может десятки тысяч! И уж угадать, сколько может придти ответов – невозможно!

Но я не мог поверить: мой родной компьютер показал мне, что новых писем нет! Я несколько раз нажимал кнопку «Доставить почту», служа ярким примером человека, свихнувшегося на компьютерах, но мой железный друг с маниакальным упорством продолжал показывать, что писем нет! Ни одного! Ни даже половины!

Некоторое время мы с монитором молча смотрели друг на друга, как бы продолжая игру, популярную сегодня в моем доме. А потом до меня дошло, наконец: «Новых сообщений нет». А что я, собственно говоря, ожидал? Я и сам

не знал, просто мне как-то показалось, что мир в этот момент рухнул. Ведь все, на чем я держался до сих пор – сплошная фикция, ложная уверенность в каком-то чуде, которого не бывает.

Мне опять захотелось чего-нибудь выпить, но я точно знал, что ничего нет, можно даже и не искать. А идти и покупать сейчас – себе дороже! Никто не любит пьяных, и моя жена не исключение. Зачем же тогда усложнять все? Но почему-то мне казалось, что только это мне и надо – забыться до утра.

Вот, значит, как люди спиваются. Тихо, мирно, не говоря никому ни слова. Просто в один прекрасный момент, они понимают, что это самый лучший выход их игры. Быстрый переход на последний уровень, хотя и болезненный для близких, но все равно самый мягкий. Они не так страдают из-за твоего ухода, вернее перехода. Ты как бы мертвеешь постепенно. Еще официально жив, но для всех уже нет.

Станный мир, где все так устроено! Ведь должно быть по логике все наоборот! Но, видимо, это основное правило нашей жизни, которое соблюдается неукоснительно и верно для любой ситуации: все всегда наоборот! С ног на голову и с головы обратно.

Я все еще сидел за компьютером и как мой друг Гейма играл в одну очень увлекательную игру: нажимал одну и ту же кнопку: «Доставить почту». Как будто я пытался запустить чье-то сердце, а оно никак не запускалось. Странно, но ре-

зультат в моей игре всегда оставался в пользу компьютера, он мне неизменно сообщал: «Новых сообщений нет».

Ну нет, и не надо! Все! Надоело! Идите все...

Я почувствовал, что разозлился на всех, на все, на самого себя. И не знал, что мне с этим делать, как успокоится. Меня охватило полное отчаяние, оно покорило меня, забралось ко мне под кожу, растворилось в крови и проникло в каждую клетку, отравив весь организм. А может даже пробралось и в спираль ДНК, где уже успокоится навек.

И... я сдался.

Отдался ему на растерзание, как кусок мяса, брошенный голодным тиграм. Ешьте меня! Мне уже все равно! По телу какой-то неуверенной волной пробежало тепло, даже жар. А потом торжественным маршем двинулся холод... А по щекам покатились слезы...

Я, чтобы как-то спастись, пошевелился, решил встать, выключить компьютер, и пойти все-таки в ближайший магазин, уже не важно что со мной потом будет, выйду я завтра на работу или нет, что скажет мне жена. Скорее всего скажет, и это даже лучше, чем молчание! И с работы если выгонят – это тоже к лучшему! Все, что ни делается – все к лучшему!

Черт! Вместо того, чтобы выключить этот дурацкий компьютер, я машинально опять нажал холодными пальцами: «Доставить почту». Все, что ни делается – все делается не так! С ног на голову! В этом перевернутом мире!

Бог мой! Я не мог поверить своим глазам: неожиданно по-

явился серый прямоугольник с синенькой полосочкой, которая пробежал слева направо, и все исчезло.

Мне пришло письмо! Я даже перестал дышать. Не может быть! Проглотив слюну, которая, проваливаясь, наделал столько шума, что мне показалось, «Титаник» треснул пополам, я набрал полную грудь воздуха, и навел мышью на письмо.

В графе «от» стояли очень редкие цифры 123. Да, это о многом говорит! А в там, где указывается тема, было написано просто «Re». Да, я же не написал тему сообщения, когда делал рассылку! Поэтому просто «Re», возникающее само по себе, когда кликаешь: «Ответить».

Медленно я нажал кнопку мыши, как будто она запускала космический корабль на Марс. Опять я на что-то настраиваюсь? Я неисправим! Но я чувал, что это действительно очень важное! Внутренним чутьем, которое в этот момент открылось полностью.

И вот, что я прочитал:

«Наконец-то! Ты нашел меня! Я так рада! Я столько ждала! Где ты? Что с тобой? Как ты жил все это время? Что делал? Расскажи мне все-все о себе! Скорее, я жду! Если ты в чем-то сомневаешься, в том, что я – именно то, что тебе нужно, то спроси у своего сердца, оно все знает! И чтобы больше не пропадал! Обещаешь? Я не вынесу! Жду тебя завтра утром на Поляне в десять. Твоя Душа».

Я прочитал несколько раз.

Это что – шутка? Или бред моего воспаленного воображения? Скорее всего, кто-то пошутил. Но почему меня так колотит? И почему мне так радостно стало? Как будто это все на самом деле? Главное, не брать в голову! Все хорошо!

Я постарался немного успокоиться, встал, походил по комнате, сел, просчитал еще раз, снова встал. Опять походил. Посмотрел на время и даже не обратил внимания на то, сколько часы показывали. Сел снова. Опять прочитал.

Определенно, даже если это все шутка, но написано так, как будто я сам написал! Как будто тот, кто мне ответил, знает меня очень хорошо и понимает! Если бы хотели надо мной посмеяться мои друзья, вернее не друзья, а сокамерники по работе, тот же Гейма, я бы почувствовал это! Они обязательно бы выдали себя чем-то, словом или знаком. Тут что-то другое! И мне казалось, что во мне говорит именно сердце, а не ум.

И что это еще за поляна такая? Я посмотрел внимательно на письмо, и тут только заметил, что слово «Поляна» несколько отличается от всего текста. Я навел на него мышкой, и оказалось, что это ссылка на какой-то Интернет-ресурс. Машинально я нажал на эту ссылку и стал ждать, когда загрузится сайт.

Оказалось, что это обычный чат – место, где общаются люди, которым то ли делать больше нечего, то ли они дума-

ют, что найдут себе тут кого-то. Я никогда не понимал такого времяпрепровождения. Я некоторое время почитал то, что тут пишут. Какая-то галиматья полная! Все же это все от большого безделья, не иначе! Да еще тут собрались все из флоры и фауны. «Одинокый волк» разговаривал с «Перелетной птицей», «Гусь» клеился к «Малинке», периодически появлялись сообщения от «Ягодки», «Колибри», «Ленивца». А уж всякий кошечек тут было просто огромное количество! Целый зоопарк! Вероятно, что это все дети лет пятнадцати.

Причем явно кто-то следил за порядком тут, я видел, как удалили за безобразное поведение некого участника, скрывавшегося под псевдонимом «ЗЫбучий заяц», который на самом деле всех достал.

Неужели вот именно тут мне предстоит завтра встретиться с таинственной собеседницей своей? И что я ей скажу? Как представлюсь? И, кстати, как узнаю? Она же не написала мне как ее зовут?

Тут я вспомнил, что на работе меня теперь на километр не подпустят к компьютеру, подключенному к сети. Посадят за отдельный ящик, и заставят сводки оформлять, остатки подбивать, заказы составлять. Как же я тогда? Никак! Нужно выкинуть все это из головы, вот как!

Я решительно выключил компьютер, прыгнул на кровать как пловец с вышки и накрылся подушкой, словно это могло спасти меня от моих же безумных мыслей. Но, как ни стран-

но, это помогло: буквально через несколько минут я крепко спал.

Глава 4. Рысь Рысь РысьБарс

Скажите, люди! Кто-нибудь!
Откликнитесь, прошу, скорее!
Иль намекните мне чуть-чуть,
А лучше крикнуть, так вернее!

Не знает кто-нибудь из вас
Где дом Души моей на карте?
И может показать сейчас
Мне направление на старте?

Хочу ее я отыскать.
Мне без нее не жизнь, а мука!
Хочу вернуть и обласкать,
И вспомнить, что это за штука.

А, может, кто из вас видал
Где мое Сердце потерялось?
Его вчера внутри искал,
Но там его не оказалось!

Такое красное оно,
И что-то в нем еще теплится.
И в Красный Том занесено,
Как исчезающая птица

Скажите мне, мои друзья!
А где найти Любовь на свете?
Ведь без нее дышать нельзя,
Жизнь без нее – в пустыне ветер!

Что-то не слышу я в ответ
От вас ни крохотного звука.
Так что ж, придется много лет
Опять терпеть всю эту муку?

И слушать голос Пустоты,
В груди зияющей дырищей!
Уж нет! Довольно маяты!
И даже если все не ищут,

Никто не знает где найти,
И даже в смысл не вникают,
Готов весь мир я обойти,
Свое возьму! Пусть так и знают!

И найду свою Любовь!
Верну и Сердце я, и Душу!
И оживу тогда я вновь!
Да, свой обет я не нарушу!

Утром первым делом я взглянул на часы: восемь пятнадцать. Я понял, отчего я проснулся: это был шум закрывающейся входной двери. Я его уже не слышал, но как будто

эхо еще звучало. Стояла гнетущая тишина, сравнимая только с той, что жила у меня внутри. Жена опять сама повела сына в сад, даже не разбудила меня. Маневры продолжаются.

Я машинально взял телефонную трубку в руки и набрал номер Ивана.

Что я делаю? Я же решил, что все это шутка! И нужно выкинуть все из головы. Заняться семьей, работой, пока не уволили. Перед Новым Годом – это особенно неприятный подарок будет.

– Алло, – раздался уверенный и спокойный голос Ивана. Он, наверное и зарядку делает по утрам!

Я замялся, думая, класть ли мне трубку пока не поздно или нет.

– Алло! – повторил Иван более настойчиво.

– Это я, привет, – наконец ответил я, сам удивившись себе. Что делать, значит так быть!

– Что-нибудь случилось? – спросил он.

Какой догадливый!

– Ага, Иван! Тут у меня проблема с Биг Бен размером. – Я неосознанно давил на жалость, зная любовь Ивана к Англии. – Долго объяснять, но поверь, мне сегодня никак не получается выйти! Очень прошу, прикрой! Завтра как штык! Хочешь, выйду раньше и задержусь, все, что угодно! Но отпусти сегодня, пожалуйста!

Некоторое время я ничего не слышал, мне даже стало казаться, что там, на том конце телефонного провода и нет ни-

кого.

– Иван! Ну, так что?

– Ладно, только чтобы в последний раз! Больше я от тебя никаких проблем не должен иметь! Обещаешь?

– Спасибо, Иван!

– Обещаешь? – повторил он грозно.

– Да, Иван, конечно. Никаких проблем больше!

– Это твоя плата. – Некоторое время он помолчал, потом, видимо, сообразил, что просит невозможного, и добавил: – По крайней мере, до конца года.

– Все, до завтра! Пока!

Я положил трубку, пока он не придумал еще каких-нибудь обещаний, потер от радости руки и вскочил с кровати. Все же вышибут меня с работы! Но это в любом случае потом, а сейчас – жизнь продолжается!

Подойдя первым делом к окну, я раздвинул шторы. Свинцовое небо продолжало неумолимо приближаться к Земле. Я бы не удивился, если бы увидел марширующих по улице роботов с огромными автоматами в руках. Мир после ужасной катастрофы, все люди погибли. Ядерная зима. Армии роботов воюют друг с другом за энергоресурсы. Насмотришься дешевых голливудских фильмов!

Слава богу, что по улице все же ездили машины, и ходили обычные люди. Хотя, по сути такие же роботы, только без оружия. Но так же все стремятся к ресурсам.

Но чтобы вид ужасного неба не портил мне настроение,

я снова зашторил окна, тем более что все равно на улице темень.

Мне не терпелось включить компьютер, но я понимал, что раньше десяти там делать нечего. У нее, видимо, нет дома компьютера, иначе она не писала бы, что ждет завтра. Ведь ночами общаться гораздо удобнее, не надо придумывать отговорки на работе, чтобы получить доступ к сети.

Я убил время до десяти часов, как обычно частями прибивая его к стенке. То принимал душ, то позавтракал, то просто смотрел новости по черному ящику, который специально придумали колдуны, чтобы высушить с его помощью из людей последние остатки здравого смысла. И потом можно было бы управлять ими, как за благорассудится. Что ж, зато время убивает прекрасно!

Без пяти десять, я нажал заветную кнопку на серой поверхности моего молчаливого друга. Он, довольный тем, что его вызвали из небытия, радостно заурчал и заморгал красным светодиодом.

Как же я все же представлюсь? Я как найду ее? Сколько я не думал, сколько не перебирал вариантов, так и не придумал ничего за все это длинное утро. Все лезла в голову какая-то глупость. Но ведь что-то надо делать!

Пока я ломал голову, соединение установилось, и я оказался на Полянке, окруженный огромным количеством животных и растений. Все весело галдели, а только успевал читать сообщения, пытаюсь одновременно придумать себе ник,

и все никак не мог понять, как мне найти ее среди такого количества участников. Но, оказалось, что мне ничего не надо думать. Все уже придумала она.

– Где моя Душа, которая так меня искала вчера!

Мой взгляд впился в эту строчку, написанную черными ровными буквами. Это она! У меня не было сомнений ни на минуту! Есть! Все было не зря! Я прочитал, как она себя называет: Рысь. Вот оказывается, кого я ищу! В этом ее облике мне чувствовалась красота, грациозность и какая-то настороженность. Рысь! Как таинственно звучит! И как прекрасно!

Руки сами собой ввели мое новое имя, я даже подумать не успел. Все получилось как-то само собой, как будто это она мне в этот момент шепнула на ухо. Теперь я стал Барс. И Барс ответил:

– Вот ты какая, моя Душа! Пушистая, но когда надо можешь выпустить коготки!

Таинственная сеть проглотила мои слова, они растворились в ней, а через некоторое время появились на экране. Я замер, ожидая ее ответ. Теперь я даже не обращал никакого внимания на то, что писали другие. Я высматривал черные буквы.

– Да, мой друг, именно так! А каков ты? И, кстати, ты мне так и ничего не написал про себя! Так что придется тебе все сейчас рассказывать, – появился ее ответ через некоторое время.

Странный, очень странный способ общения со своей Душой! Но что сделать, если я так и не придумал ничего другого! Хорошо, что хоть такой есть!

Конечно, я понимал, что все это – просто игра, такая же игра по сути, какие так любит Гейма. Но все же более живая, более настоящая! И мне не хотелось думать, что это все просто так. Ведь можно же хоть иногда расслабиться и просто наслаждаться чем-то! Пусть это будет вот такая фантазия! Странно только то, что и она, эта таинственная Рысь, похоже, наслаждалась этой игрой вместе со мной. И во всем этом, все равно, проглаживалась рука Судьбы. Может быть только кусочек пальца, не вся рука, но что-то определенно было. И именно оно придавало этому общению некую торжественность, что я так и просидел за компьютером, завороченный беседой с ней, с Рысью, целый день.

Мы мурлыкали с ней, на нашей полянке, писали друг другу разные теплые слова, шутили, и я чувствовал ее улыбку! Я все рассказал ей о себе, о своем прошлом. Я рассказал даже такие вещи, о которых я никому не говорил до этого. И мне это было легко, как будто я знал, что моя Рысь меня правильно поймет, и так и было! И поделился с ней всеми своими проблемами и в семье, и на работе, и тем, что творится внутри. Ей все это было знакомо. Все также!

У нее такая же непростая ситуация в браке, только что детей нет, и совсем непонятно что творится внутри. Меня очень расстроило то, что она оказалась далеко от меня –

Мурманск. Хотя, все же, это не Магадан какой-нибудь! Моя Рысь была немного моложе меня, ей было двадцать пять, и пятую часть из них она провела замужем. Не такой большой стаж, конечно, как у меня, но все же не маленький. Она оказалась кандидатом философских наук, преподающим студентам социологию. Довольно часто ее приглашали в другие страны по работе, причем как раз через несколько дней ей предстояла командировка в столицу одной из скандинавских стран.

Я тогда не придавал этому никакого значения, я не знал, что уже с этого дня все, что связано с ней войдет в мою жизнь также, как кислород, который из воздуха попадает в легкие и растворяется там в крови. И обратной дороги ему нет.

– А что ты любишь есть?

– Все, что приготовлено с любовью! Неважно, что это! То, что от всей души – то и вкусно!

– Замечательно! Ну, а все-таки? Хоть что-нибудь назови.

– Ну, сыр, наверное.

– О! Полное совпадение!

– А что смотреть? Ну, актер какой-нибудь там, с кем фильм захочется посмотреть.

– Мне нравится Робби Уильямс.

– Надо же! «Куда приводят мечты», «Общество мертвых поэтов»? Мои любимые фильмы!

– Да, да!

– Это ты сказала или я?

– Ты, вроде, или я...

– А что читать?

Наши все взгляды, вкусы и предпочтения удивительно совпадали или гармонировали друг с другом. Даже неважно кто из нас спрашивал, а кто отвечал. Такое ощущение было порой, что разговариваешь сам с собой. Как будто там я сидел и отвечал на свои же вопросы. А как будто уже знал ответы, еще до того, как спрашивал.

– А как прошло твое детство?

– Во дворе, я была этакой пацанкой, в футбол гоняла, «солнышко» на качелях крутила.

– Как все знакомо! Домой только если поесть.

– Ага, если на улице не ели. Картошку, например, не пекли.

– Так и вы тоже картошку пекли за домом? Невероятно!

– Ага!

– Казаки-разбойники, потом в банки! А когда стемнеет – в бутылочку! Рысь! Это же невероятно! Все так похоже!

– Точно! Барсик мой! Невероятно!

Барсик! Так ласково это звучало! В какой-то момент я вообще забыл, что сижу за компьютером, и общаюсь посредством букв, мне казалось, что я слышу ее голос, вижу ее силуэт, и еще немного, и смогу коснуться ее!

Все же, то, что происходило в этот, момент казалось чем-то нереальным. Каким-то сказочным сном, фантастикой. Так не бывает! И я очень боялся, что все это может оборваться.

В те несколько раз, когда ей приходилось отвлекаться, она же все-таки в отличие от меня находилась на работе, я вскакивал с места, чтобы сделать себе кофе или чай, и чувствовал необыкновенный подъем. Мне хотелось что-то делать, например, перевернуть Землю или что-то подобное, допрыгнуть до неба, и коснуться облаков. Руки сами собой сжимались в кулаки, чтобы хоть как-то проявить нахлынувшую силу. Мне казалось, что меня наполнили до краев необыкновенной силой, которой хватит на всех людей. И мне теперь подвластно все! Странно, что у меня на самом деле не выросли крылья! Хотя я чувствовал, что я и без них могу летать.

– А ты замужем?

– Да, уже пять лет. У меня необыкновенный муж, все здорово. Он на самом деле идеальный супруг. Но вот только...

– Я понимаю, о чем ты, можешь не продолжать.

– А ты?

– Женат, всю жизнь.

– Это как?

– Ну, в смысле, что я практически уже не помню себя неженатым, так давно мы вместе уже.

– Понятно.

– У нас практически идеальная семья, мы очень хорошо друг друга понимаем, все нам завидуют, но... даже не знаю как сказать..

– Можешь не продолжать, я понимаю, о чем ты.

– А тебя дети есть?

– Нет. У мужа есть, но они уже взрослые и отдельно живут. А у тебя?

– Сынок, в садик ходит. Умница, лапочка, такой добрый, ласковый и очень забавный.

– Я не сомневаюсь в этом!

– А еще дочка – еще большая умница, еще большая лапочка, я ее просто обожаю!

– Конечно, какой же ей быть еще!

Она становилась мне все ближе и ближе.

– Знаешь, я когда получила твое письмо, мне показалось, что оно предназначено для меня одной, хотя разум мне шептал, что это может быть просто чья-то шутка. И я, забыв обо всем на свете, кинулась писать тебе ответ, хотя сразу не отправила, и долго сидела после работы и думала. А потом все же отправила.

– Я и сам не знаю, как все это получилось, как-то спонтанно.

– Тебе кто-нибудь еще ответил?

– Нет, только ты. У меня почтовый ящик вырубили за такой спам. Пришлось даже ездить разбираться, чтобы включили.

– Врешь, небось?

– Ты знаешь, моя удивительная Рысь, я часто вру по жизни, но такое чувство, что тебе я не смогу никогда соврать. Что-то есть такое, что мне не дает это делать. Даже себе смо-

гу, а тебе нет. И, что совсем необычно, мне кажется, что могу тебе вообще все на свете рассказать, как самому себе.

– И я чувствую тоже самое...

Мне казалось, что я прожил целую жизнь, еще одну, и в этой своей новой жизни я всегда был с ней, моей Рысью, я ни на один день не расставался с ней. Что это такое вообще? Наваждение какое-то! Но лучшего я себе и пожелать не мог. Я как будто чувствовал ее на расстоянии. Может быть, она и в самом деле – моя Душа?

Что бы там ни было, разум просто плавился, в то время как внутри разливалось приятное тепло. Там, в области солнечного сплетения. И мне ничего другого не хотелось, особенно думать сейчас о том, что настоящее, а что нет. В этот момент все это и было настоящее, а вот то, что вокруг – сон! И это на самом деле так!

Незаметно наступило время, когда я услышал звук открывающейся двери и голоса в коридоре. Мои вернулись домой! А я даже не успел договориться, как мы будем дальше!

– Рысь моя, как жаль! Но мне нужно отключиться! – Написал я быстро, с кучей ошибок.

– Да завтра, на поляне, целую! – дождался я ее ответа, но у меня не было времени на ответ, и пришлось набрать воздуха побольше и выключить все.

Как же мне завтра пробраться на поляну? Меня теперь только этот вопрос будет интересовать, вряд ли что еще. Ведь я не могу завтра отпроситься с работы – это уж точно!

И не могу на работе пересесть за тот компьютер, ведь у меня есть свой, но он не подключен. Что же делать? И тут мой ум выдал отличное решение. Не зря я все-таки шесть лет подарил институту!

– Привет, Гейма! – сказал я, быстро набрав его номер. – Узнал?

– А, привет! – ответил он. – Как ты?

– Да вот, хочу тебя пригласить сегодня, думаю, чего откладывать? Как ты? Готов пивка испить?

– О! Я как пионер! Всегда готов! – Он и в самом деле сразу оживился. Странно, я думал, что тема про пионеров – это удел нашего поколения.

– Ну, все, забили! Давай около центрального офиса через час встретимся внизу, и оттуда двинемся!

– Гуд! – согласился он.

– И еще, Гейма, – я немного замялся, как-то неудобно все же, но делать-то нечего.

– Что?

– Захвати с собой что-нибудь, чем можно компьютер убить? Вирус какой-нибудь. У тебя ж там такого добра поди! – Я притаился в ожидании ответа. Мне было очень важно, чтобы он ничего не заподозрил и согласился, ведь это мой единственный шанс оказаться рядом со своей Рысью завтра.

– Да без проблем! – Гейма, похоже, даже обрадовался, что на него есть спрос. – Тебе быстро надо убить, или чтобы помучился?

– Мгновенно! Чтобы умер на месте! – ответил я чрезвычайно довольный. Сколько ж в нас, в людях, скрытой жестокости!

– Лады! Будет тебе бомба! До встречи!

Как все сегодня удачно складывается! У меня даже дух захватило от радости! Жизнь неожиданно превратилась в увлекательнейший фильм! Про меня самого! Как кстати, что можно куда-то сейчас съездить, а то у меня ноги готовы были танцевать на месте!

Я стал собираться, мне до центрального офиса еще ехать и ехать. Хотя, что мне было собираться! Одеться – это дела на пару минут, не больше.

– Ты куда это собрался? – Видимо по такому поводу моя супруга решила ненадолго прервать молчание. Еще бы! Я с роду никуда не уезжал из дома вечером один. Уж так получилось.

– Да меня специально раньше с работы отпустили, там компьютер грохнулся, а у меня резервный файл с учетом случайно дома оказался. Вот нужно срочно отвезти, а то там проверка у нас, все такое, короче, все нормально, не переживай! – Я наврал с три короба и даже глазом не повел! Вот, оказывается, как я могу! Сам не ожидал от себя такого! Раньше я бы покраснел как вареный рак, не успев даже рот раскрыть, а тут такое выдал!

– Все с тобой ясно! – ответила она, развернулась и ушла в комнату, закрыв за собой дверь.

Вчера бы меня это повергло в полное уныние, но сегодня мне все было нипочем! Мои мысли были так далеко! И ноги еле поспевали за головой, которая просилась на улицу, туда, где она могла хоть немного остыть. Погруженный в собственные мысли, я даже не заметил, как доехал до офиса. Я просто иногда ловил на себе странные взгляды в метро, и понимал, что я как-то уж очень широко улыбаюсь. Здесь так не принято! А, мне не важно, я ж не от мира сего! Сегодня да.

Когда я подошел к центральному входу, Геймы еще не было, а мне даже было хорошо, хотелось еще побыть одному с этим ощущением. А сейчас эти пустые разговоры, вся сказка развеется, а мне ее было безумно жалко. В самом деле, не буду же я рассказывать о своем необыкновенном приключении первому встречному, какому-то там Гейме!

Пока я стоял и рассеянно смотрел по сторонам, появился Гейма, немного сердитый и недовольный.

– Привет! – улыбнулся я. – Что случилось?

– Да, так, фигня гейма! Рассказывать долго! – ответил он. – Короче, я уже на самом финише был! Оставалось всего-то двух чудиков уложить, они комповские, не люди, их легко! Я уже наблатыкался, и тут какой-то урод меня замочил! Причем я ж его пожалел до этого! А он! Вот гад! Теперь заново ползти через все руины.

– Понятно! – Я как то сразу не подумал, что его может расстроить только очередная непройденная игрушка. Ко всем

реальным проблемам Гейма относился с даосским спокойствием. Как будто и жизни можно было что-то перезагрузить или сохраниться перед переходом дороги в неположенном месте.

– Ну а ты что так сияешь? – спросил он в ответ, видимо мои глаза горели так, что даже ночью было видно.

– Да так, фигня гейма! Рассказывать долго! – ответил я на его манер. – Короче! Я тут на «Полянке» познакомился...

Я запнулся, сам не понимая, зачем я начал ему все это рассказывать.

– Это что, чат такой, типа «Кроватки» что ли?

– Ну, наверное, ты ж лучше должен знать типа чего он.

– Да я в такую гейму давно не играю. – Он так сказал, будто я про игру в солдатики ему тут говорил. – И что?

– Вот! Меня и распирает! Видишь же?

– Нашел свою половину?

– Половина дома сейчас. Это что-то другое. – Я задумался. – Это как отражение в зеркале.

Незаметно мы дошли до места назначения. Кафе и, правда, было недалеко. Гейма поздоровался, видимо, он тут постоянный посетитель. Странно, что ему тут пиво продают, хотя, может быть, он паспорт показывал. Но я бы без паспорта не продал.

Мы уселись за дальний столик, вдали от всего, заказали парочку Будвайзера, всякую легкую закуску к нему и замолчали. В темных недрах потолка играла негромкая музыка,

блюз какой-то. Я люблю блюзы, поэтому место мне сразу понравилось. Уютное.

– Ты принес? – Я решил сразу перейти к делу. Я же не знаю, как там и что сложится, вдруг потом будет поздно.

– Что? – не сразу понял мой друг. Я уж перепугался: вдруг забыл.

– Ну, программу. Вирус.

– А! Конечно принес! – Он залез в сумку и достал оттуда диск. Я облегченно выдохнул.

– Долго ему париться надо? – я аккуратно взял заветный предмет и спрятал в карман.

– Мгновенно! Запускаешь, он тут же просит перезагрузиться и парализует весь BIOS и оперативку. Только диск вынуть не забудь!

– О! Спасибо, что сказал! – Я сделал вид, что могу забыть, но потом сам же рассмеялся. – Я уж теперь буду очень осторожен!

– Что-то ты уж больно веселый, парень! – Гейма посмотрел на меня очень серьезно. Мне даже в этот момент показалось, что он внутри гораздо старше меня. – Что, уж так хорошо у вас там?

– Ты не представляешь насколько! – Я тоже стал серьезен.

Нам принесли пиво, мы столкнули кружки, что они издали глухой звук, и стали пить пиво. Я вообще-то не очень люблю пиво, но тут святое дело, как бы работа.

– Смотри, доиграешься, – сказал мне Гейма. – Проблемы

могут быть.

Я почувствовал, что он мне искренне это говорит.

— А что? Есть опыт?

— Да сам влюбился один раз так же. — Он тяжело вздохнул, словно всколыхнул внутри воспоминания, которые задели его за живое. — Мы с ней столько переписывались, целый год, наверное, может больше.

— Ну? — Я был очень удивлен, когда понял, что нашел в этом человеке, с виду абсолютно далекого от любовной темы, родственную душу.

— А потом случилось нечто, о чем и рассказывать не хочется. Но это перевернуло всю мою жизнь, это точно! Я теперь никому не верю, и знать никого не хочу.

— Вот черт! — Я как-то почувствовал его боль.

— А я, кстати, за это время так пристрастился к компьютеру, что жить теперь без него не могу. И вот стал тем, кем я стал.

— Хакером, что ли?

— Ну, да, в общем. — Он залпом допил пиво, и поставил пустую кружку на стол.

— Хотя бы это, тоже неплохо! — Я попытался его утешить, но сказал, видимо, что-то не то.

Он некоторое время смотрел на меня, и его взгляд был настолько тяжелым, что мне показалось, что он прошел войну и потерял множество близких друзей. Хотя я уже понял, что он потерял только одного.

– Нет, плохо! – Мрачно сказал Гейма, достал сигарету и затянулся так, как будто это был его последний вдох. Мы заказали еще пива, и опять замолчали. Я все-таки отважился прервать тишину, продолжив разговор как ни в чем не бывало:

– Все-таки хотя бы профессия. Бывает и хуже.

– Бывает и лучше!

Разговор не клеился. Но я зато стал гораздо лучше относиться к нему. Я понял, почему он так любит играть в свои компьютерные игры, они ему как бутылка для отчаявшегося человека, способ убежать от реальности. Мы молча чокнулись вторым пивом, которое нам принесли, и я погрузился в собственные мысли, в которых мне стало вдруг удивительно тепло и спокойно. Видимо, мой взгляд тут же спроецировал мое внутреннее состояние наружу, Гейма сразу понял это, хотя я думал, что он сейчас далеко.

– Знаешь что, – сказал он.

– Что? – Я вернулся в это кафе, спустившись с небес.

– Брось все, пока не поздно! Вот что я тебе посоветую! И прошу тебя, как бы тебе не хотелось броситься в эту игру, послушай меня. Ведь у тебя семья, да еще и двое детей, насколько я помню. Не майся ерундой. Ведь можно так глубоко погрузиться, что потом не хватит воздуха, чтобы всплыть. И еще можно так обжечься! Так рухнуть с небес вниз, что не соберешь свои же кусочки! Понимаешь?

Я молча слушал его, умом понимая, что он прав, но все

во мне мгновенно встало против, как будто я был букашкой, а он занес надо мной огромную ножищу в сапоге, и она уже опускалась на меня.

– Я знаю, что ты все равно меня не слушаешь, но не говори потом, что тебя не предупреждали!

– Ладно, Гейма.

– И еще, если ты уж подсел на интернет-общение, я тебе скажу, что чаты – это все в прошлом.

– А что сейчас? Как проводят время крутые пацаны, типа? – Я довольно удачно изобразил нового русского, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. Получилось очень смешно, и мы точно бы рассмеялись, если бы не было так грустно.

– Крутые пацаны, типа, – продолжил тему Гейма, – нынче все читают ЖЖ или ЛиРу.

– ЖЖ? Это что такое? Женская... Ж... Нет, не то что-то, Жуткие ...Нет, опять нет то.

Если уж меня начинало нести, то обычно по полной, а тут уж и пива подогревало изнутри.

– Живой Журнал, – Гейма ничуть не развеселился. – Это целая тема сайтов, есть «Дневники» и все такое. Там каждый желающий заводит свой виртуальный дневник, пишет туда все, что хочет, о чем думает, мучается, стихи, все. А потом кто-то другой может все это прочитать и...

– Что и?

– И так можно погрузиться в другого человека! Это покруче любого чата!

– Гейма! И ты и там уже побывал!

– Нет, я завязал с этим. Мне рассказывали. Да, кстати он пишется через Ы: «ЖЫвой журнал». Так уж заведено.

Он опять замолчал, а я странным образом проникся необычным словосочетанием «Жывой Журнал». Мне представлялось, что это нечто такое, что абсолютно самостоятельно, и непонятно кто кого пишет, кто на кого влияет. С одной стороны ты пишешь в него что-то, да просто что-то, а свою жизнь, трансформируешь в кириллицу, она туда со скрипом запихивается, неудобно ей так. А что делать? А потом происходит что-то вообще странное: в какой-то момент начинается обратный процесс, странная форма жизни под названием «Жывой Журнал» понимает, что ты уже достаточно втянут в него, и начинается обратный процесс, какие-то события начинают проявляться в твоей жизни, трансформируясь из писем, ответов, которые растут как снежный ком в твоём дневнике. И кажется, что кто-то живет вместо тебя, какая-то странная виртуальная форма жизни, которая не имеет другой возможности испытать на себе все прелести жизни. Кроме как вселиться в тебя. И это уже она пишет в ЖЖ, а ты оттуда отвечаешь.

– Ты что уставился в одну точку? – Гейма спас меня от собственного бреда, который как водоворот засасывал меня в темные недра.

– Да так, – встрепелся я. – Давай еще по пиву?

Впервые в глазах Геймы за сегодняшний вечер загорелся

озорной огонек. Он посмотрел на часы, подумал о чем-то своем и выдал:

– А! Давай! Что-то никуда не хочется идти, хотя надо бы!

– Послушайте, уважаемый! Можно нам еще пива? – Я сделал заказ, и расслабился. Идти, в самом деле, никуда не хотелось. Я уже пришел сегодня туда, куда мне надо.

Домой я вернулся уже за полночь. Всю дорогу меня не покидало странное чувство раздвоенности. Казалось, что внутри меня происходит заседание Думы, где на повестке дня вопросом номер один выставлено мое будущее, и две основные конкурирующие партии борются друг с другом, каждая пытается решить его в свою пользу. Одни – консерваторы, другие ратуют за реформы. Встают с мест разные депутаты, произносят речи, но им нет никакого дела до меня самого, до моей души. Голоса, голоса... Но где-то снаружи этого всего, за пределами сцены стоит еще один персонаж, который посмеивается над всем этим спектаклем. Еще бы! Ведь он уже все знает, как будет.

Но, когда я пересекаю порог дома, все голоса как по команде стихают, переходят на неразличимый шепот, одновременное шушуканье, когда все становится просто лишней и ненужной словесной массой, а таинственный инкогнито просто исчезает.

Я долго еще лежал в открытыми глазами и смотрел в потолок, стараясь ни о чем не думать, а просто наслаждаться

тем, что у меня теперь есть. Но как я ни пытался, все равно я так или иначе анализировал: а что же теперь у меня есть? Что изменилось? Разве это что-то значит? Но как ум ни давил со своей верхней полки огромной массой, сердце трепетало, как будто его напоили, наконец, родниковой водой после долгих лет наказания жаждой. И это тепло так и разливалось по всему телу, волнами окатывая мозг, который начал злиться и выдавал очередную партию разумных доводов и призывов остановиться.

Сколько же, оказывается, у одного единственного человека живет разных личностей внутри? Таких разных, живых и мертвых, добрых и злых, холодных и горячих! Как будто весь мир людей снаружи имеет своих невидимых двойников внутри. И таким образом все так красиво замыкается! Ведь это же надо себе так представить, что у каждого человека внутри есть все люди, живущие вовне его! Абсолютно симметричное описание мира! Полное взаимопроникновение и замкнутость! Грандиозно!

Первый признак начинающегося засыпания после принятого алкоголя, пусть это даже пиво, – это когда все мысли, наконец, выстраиваются в одну шеренгу, нацеливаются на какую-нибудь выдающуюся идею глобального масштаба, и замороженные растворяются во сне все разом. Чем идея величественнее, тем быстрее наступает сон, который как Титаник ведет за собой на дно.

В этот раз с идеей повезло: она была просто великолепна,

такие редко приходят в голову, и я уснул просто мгновенно. Но что-то так и продолжало смеяться над всем этим спектаклем, происходящим у меня внутри.

Глава 5. Барс Барс Рысь Барс

С улыбкой Моны Лизы на устах,
По улицам бреду среди прохожих.
Теперь я знаю то, что уж устал
Искать среди ответов так похожих.

Ключ мира в своем сердце я храню
И вряд ли кто-нибудь о нем узнает.
Я слова про него не оброню!
Хотя и тайна та меня сжигает!

Венец всех знаний в сердце у меня.
О! Боже мой! Как много это значит!
Я жить-то начал только с того дня,
Как Бог меня хранителем назначил.

Пусть жжется эта тайна изнутри
И раздирает пусть меня на части,
Пусть сердце ярким пламенем горит!
Нет для меня на свете выше счастья!

И, люди! Если я вам все скажу,
То все равно меня вы не поймете,
Такой любви, какую я ношу
В себе, нигде вы больше не найдете!

Утром я проснулся от будильника, который я завел, чтобы встать и самому отвести сына в садик. Казалось, что я и не спал вовсе, будто прошло пару минут, не больше. Я сел на кровать, потирая виски. Что-то мне вчера в голову какая-то идея приходила, что-то великое. Я напряг сонную голову и понял, что вспомнить ее не представляется возможным. Видимо, идея ушла навсегда в тот призрачный мир, откуда приходят мысли. Но мне было абсолютно не жалко: ожившее вчера сердце напомнило мне о более важном теперь для меня. О том, что сегодня должно продолжиться самое удивительное приключение, в котором мне доводилось когда-либо участвовать в жизни.

Силы сразу наполнили меня, как будто я выспался от одной этой мысли. Я вскочил, умылся и пошел будить сына. Хорошо, что дочка уже выросла и сама добирается в школу, а то еще и ее пришлось каждое утро подгонять, как и сына.

— Не пойду сегодня в сад! — заявил он первым делом, поворачиваясь на другой бок. Какой же он сладкий!

— Вставай, зайчик! Надо идти. — Я погладил его по голове. Он резко откинул одеяло и тоном строгого молодого принца повелел мне:

— Только тогда заберешь меня ты из сада и купишь подарок!

— Ладно! — охотно согласился я. Что ж делать, будем решать проблемы по мере их возникновения.

Мы как всегда не без споров оделись и вышли на улицу. Слава богу, там хоть немного похолодало, и лужи затянулись ледяной коркой. Да и вообще как-то посветлело. Еще было рано, чтобы понять, каким будет день, но концом света уже явно не пахло. Дракон улетел.

Мы тепло распрощались с сыном в саду, как это обычно и происходит. Ритуально десять раз обнялись, столько же поцеловались, и он ушел, махнув мне на прощание рукой.

Я снова оказался на улице. Светлело. Что-то в небе все же изменилось. Как будто то, что происходило у меня в душе, было связано с погодой на планете. Мне эта мысль напомнила о чем-то, как будто я уже так думал совсем недавно, но я, сколько ни старался, так и не поймал эту крутящуюся вокруг моего ума муху.

Да и мне это было неважно, я шел на работу, как будто у меня были сапоги-скороходы, обгоняя прохожих, ловко лавируя между людскими конфигурациями в пространстве перед собой. Как лихой гонщик постоянно перестраивается на широкой восьмиполосной автостраде, я легко вписывался в промежутки между пешеходами, спешащими как я на работу. И даже то, что было очень скользко, никак меня не останавливало. Я уже был там, на работе, ведь мне нужно было еще проверить одно дельце, чтобы попасть на заветную полянку. И я торопился. А кроме этого, я немного боялся. Не того, что у меня могут быть неприятности, а того, что что-то сорвется, и я не смогу пообщаться с ней, с моей

Рысью, ставшей в одночасье мне дороже всего на свете.

Но зря я так переживал, все прошло как по маслу, как будто мне помогали ангелы. Я убил свой компьютер, загрузив в него смертоносный диск Геймы. Это было так легко! Неужели вот так же просто можно засунуть в мягкое человеческое тело отравленный клинок? Взять нечто в руку и переместить ее, руку эту, немного вперед. Всего тридцать сантиметров. И все. Открылась какая-то программа, что-то мелькнуло и исчезло, яд, наверное. Компьютер попросился перезагрузиться. Он еще ни о чем не подозревал, бедный. О том, что это его последняя просьба. И так оно и оказалось.

В принципе, это же все не по-настоящему, вызовут из центрального офиса того же Гейму, он улыбнется, все починит. Так что жалеть компьютер нет причин, тем более он не живой. Хотя, что мы знаем о жизни? И тем более смерти? Но у меня все равно было чувство, что я нахожусь на войне и выполняю заказное убийство. Бред какой-то! Ладно, прости, компьютер, ничего личного, как говорят герои американских фильмов.

Я сообщил Ивану о проблеме, сказал, что буду пока работать на другом. Он никак не отреагировал на это все, просто кивнул и продолжил стучать пальцами по клавиатуре ноутбука и думать о чем-то своем. Вероятно, об очередном задании, о чем еще он мог ломать голову? Отчет составлял или проект какой-нибудь. Он, конечно, не зря занимает свое место, но мне, честно сказать, его искренне жаль.

Я поудобнее уселся на новом месте, имеющим выход в сеть, повернул монитор так, чтобы то, что он показывает, было видно только мне, открыл учет для вида и полез на заветную «Полянку». У меня затаило дыхание, пока она грузилась. Вдруг мне все это приснилось? Вдруг это было не со мной, а с кем-то другим. Уж больно все это невероятно!

Наконец, высветился список присутствующих на полянке, мой взгляд судорожно принялся выискивать среди всех Рысь, но ее не было. Я еще раз просмотрел на разноцветную колонку, состоящую из разных «Багир», «Охотников», «Волков» и «Кисок», был даже какой-то Udaff, а моей Рыси не было. Меня охватил ужас. Вдруг она просто не сможет? Ведь у нее работа, мало ли что? Но мне от этого было не легче. Я так настроился, а тут такое! Как будто кто-то перекрыл краник с кислородом в моем кожном скафандре. Я почувствовал слабость, похолодевшие руки закололо иголками, тело все потяжелело и восьмидесятикилограммовым мешком картошки замерло в кресле, взгляд тупо уставился в одну точку. Где-то чуть правее центра монитора, на котором мелькали ничего не значащие сообщения. Я их и не читал даже, что в них толку?

И вообще, есть ли в чем-нибудь смысл? Странно, но я понял, что для меня мир сузился до размера прямоугольника девятнадцати дюймов по диагонали. И весь смысл мог найтись только в этом поле, но его там не было. Я не знаю, долго ли я сидел так, но в какой-то момент от долгого смотрения

в одну точку все поплыло перед глазами, резкость куда-то исчезла, мир начал таять. Я просто смотрел на это и ничего не делал, хотя в этот момент я еще помнил, что можно все вернуть обратно, нужно просто напрячь глаза и вернуть им фокусировку. Но я не захотел этого делать. Пусть тает! Интересно, кстати, что же там откроется, когда он растает окончательно.

– Все нормально? – меня толкнул кто-то в бок, я даже не понял, кто это был. Я даже не обернулся, я был занят в этот момент тем, что наблюдал, как мир приобретает привычные очертания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.